УДК 94 (47)[512.143]
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00015

Д.А. Прохоров

КРЫМСКИЕ КАРАИМЫ И РАЗВИТИЕ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

Статья посвящена роли караимов в развитии табачной промышленности Российской империи в середине XIX — начале XX века. При работе над публикацией использовались материалы, собранные в делах фондов Государственного архива Республики Крым, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Николаевской области и др., различные тематические справочники, сборники по статистике и материалы периодических изданий того периода. Сделан вывод о том, что караимы внесли существенный вклад в развитие экономической и социальной жизни России в целом и Таврической губернии в частности. Одним из основных видов деятельности караимов являлись торговля и ремесла, связанные с табаководством и промышленным производством табачных изделий. Караимы поставляли продукцию табачных фабрик в Москву, Санкт-Петербург, Харьков, Одессу, Хабаровск, Екатеринослав и другие города Российской империи. Крупные табачные фабрики, принадлежавшие караимам, действовали в промышленных центрах страны. Продукция этих предприятий пользовалась широкой популярностью среди различных слоев населения.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, караимы, табак, табачная промышленность, торговля.

Сведения об авторе: Прохоров Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма, Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского.

Контактная информация: 295007, Крым, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 2, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; тел.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

D.A. Prokhorov

CRIMEAN KARAIMS AND THE DEVELOPMENT OF THE TOBACCO INDUSTRY IN THE RUSSIAN EMPIRE FROM THE MIDDLE OF THE NINETEENTH TO THE EARLY TWENTIETH CENTURY

This article focuses on the role of the Karaites in the economic development of the tobacco industry of the Russian Empire from the middle of the nineteenth and to the early twentieth centuries. The studied materials are preserved in the State Archive of the Republic of Crimea, the Russian State Historical Archive, the State Archive of Mykolaiv region, various thematic directories, collections of statistics and materials of periodicals. It is concluded that the Karaites made a significant contribution to the development of economic and social life of Russia in general and of the Tauride province (*gubernia*) in particular. One of the main activities of the Karaites was trading and crafts related to tobacco growing and industrial production of tobacco products. The Karaites supplied the products of the tobacco factories to Moscow, St. Petersburg, Kharkov, Odessa, Khabarovsk, Ekaterinoslav, and other cities of the Russian Empire. Large tobacco factories owned by the Karaites operated in the major industrial centers of the country. The products of these enterprises enjoyed wide popularity among various segments of the population.

Key words: Russian Empire, Crimea, Karaites, tobacco industry, tobacco products, trade.

About the author: Prokhorov Dmitry Anatolievich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Research Center of History and Archaeology of the Crimea, V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

---

* Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5763.2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

Статья поступила в номер 12 декабря 2018 г.
Принята к печати 28 декабря 2017 г.

© *МАИАСК.* Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика.
© Д.А. Прохоров, 2018.

Contact information: 295007, Crimea, Simferopol, 2 Vernadskogo Avenue, V. I. Vernadsky Crimean Federal University; tel.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

Наиболее популярным и распространенным видом предпринимательской деятельности среди караимов являлось выращивание табака и производство табачных изделий. Впервые табак попал в Крымское ханство из Османской империи в начале XVII в., когда его употребление начало входить в моду в странах Востока. Причем в Крымском ханстве культурная адаптация табака и традиции его использования прижились довольно быстро; свои приверженцы табакокурения имелись и среди представителей караимской общины Крыма (Зайцев 2011: 14—15).

В соответствии с законодательством Российской империи, табачные фабрики могли создаваться «в столицах, портовых, губернских и уездных городах»; в других местах они могли быть учреждены «не иначе, как с особого разрешения министра финансов» (Иловайский 1904: 365). Мощный толчок в сфере производства табака на Крымском полуострове придало установление в 1877 г. золотой пошлины и увеличение таможенного обложения табака с 4 руб. 40 коп. до 14 руб. за пуд (Зайцев 2011: 26).

По сведениям Таврического губернского статистического комитета, в 1880-х гг. на землях Южного берега Крыма разводили в основном сорта табака, завезенные из Малой Азии и, в частности, из Турции; меньшее распространение получили американские табачные сорта (Нейеркирхен 1914: 306). В 1914 г. 86,88% всей площади табачных плантаций приходилось на Ялтинский уезд (Табачная промышленность 1915: 25).

В 1911 г. на территории Таврической губернии, в соответствии с данными статистики, насчитывалось 226 «селений и городов с табаководством», а число табачных плантаций составляло 7 163 (общей площадью 3 359 дес.), с которых было собрано табака высшего сорта (папиросных сортов) 260 178 пудов, из них: самсун — 6 280 пудов, ялтинский дюбек — 32 067 пудов, американ — 219 191 пуд, и 3640 пудов других сортов, а также табака низшего сорта (русской махорки) — 148 пудов (Приложение I 1913: 40—41). В 1913 г. в Таврической губернии функционировало десять табачных фабрик. В 1914 г. их было уже девять; одну фабрику «Акционерного Общества С. Крыма» в Феодосии закрыли, а вместо нее открылась фабрика «Товарищества С. Крыма». Для переработки табака на всех фабриках имелся 71 станок (49 ручных станков и 22 паровых и газовых). Общее число рабочих на всех табачных фабриках губернии составляло 1 687 чел. (из них 691 муж. и 996 жен.). На всех фабриках к 1 января 1913 г. оставалось табака в переработке более 2 403 пуда, в приходе с остатком — более 186 013 пудов. Из этого количества изготовлено 181 183 табачных изделия (85,87% — курительный табак и 14,13% — папиросы), причем папиросы 3-го сорта, главным образом в упаковках по 20 штук и по цене 5 коп., благодаря их ценовой доступности, пользовались повышенным спросом среди представителей рабочего класса.

Львиная доля производимой продукции изготавливалась из местного крымского табака. Так, например, на табачных фабриках А.И. Шишман, «Товарищества С. Крыма» и «АО С.Е. Майтоп» импортный табак не использовался вовсе. Экспортировалась продукция крымских табачных фабрик (2 685 пудов курительного табака и 5 млн 140 тыс. штук папирос) в Манчжурию, Монголию, Египет, Америку, Персию, Финляндию, Грецию, Швейцарию, Данию, Англию, Германию и Турцию (Табачная промышленность 1915: 27—29). Необходимо отметить, что табачные фабрики, принадлежавшие караимам, занимали ведущие позиции среди конкурентов. Например, фабрики «АО В.И. Стамболи», «Акционерного общества С.Е. Майтоп», А.И. Шишман, «Товарищества С. Крыма» в

Феодосии имели устойчивую деловую репутацию у партнеров и славились качеством выпускаемой продукции (Прохоров 2016: 286—309).

По количеству переработанного табака лидирующие позиции занимала фабрика «АО В.И. Стамболи», где в 1914 г. было обработано 92 404 пуда табака. За ней следовали фабрики: наследников К.И. Месаксуди в Керчи (64 717 пудов табака, причем 98,20% импортированной продукции приходилось именно на эту фабрику — в основном, из Турции, Бессарабии; также поставлялся табак Южного Берега Крыма и Закавказья), братьев Гофлин (более 5 180 пудов), и фабрика А.И. Ашкинази (4 936 пудов, 27 фунтов и 34 золотника) в Симферополе; «АО С.Е. Майтоп» (более 4526 пудов) и «Товарищества Самсон» (Д.С. Димо, А.И. Марти, И.А. Давыдов и караим Б.И. Бабович) в Феодосии (более 2985 пудов); фабрики наследников А.-Б. Л. Фокермана (более 2 626 пудов) и А.И. Шишман (более 2 076 пудов) в Симферополе; фабрики «Товарищества С. Крыма» в Феодосии (более 1 542 пудов) и П.В. Панаиотова в Ялте (более 136 пудов) (ГАРК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1703. Л. 7; Сборник сведений 1915: 50; Список фабрик 1915: 243; Табачная промышленность 1915: 27).

В Херсонской губернии также действовали табачные фабрики и магазины, принадлежавшие караимам. Например, в Николаеве пользовалась популярностью продукция табачной фабрики купца 1-й гильдии, члена Николаевского 2-го городского раскладочного по промысловому налогу присутствия Якова Абрамовича Ага (ГАНО. Ф. 216. Оп. 3. Д. 3159. Л. 53, 54). Предприятие основали в 1891 г., а его годовой оборот в 1913 г. составил 455 тыс. руб. Для технического обеспечения фабрики был приобретен двигатель в 12 л. с. (Фабрики 1913: 959). Здание самой фабрики, которой заведовал Е.Д. Троцкий, располагалась на ул. Таврической, 41, а табачные лавки — на Соборной площади, в Гостином ряду. Там же, на углу Соборной и ул. Спасской, торговал табаком и папиросами караим Баккал; табачная торговля на углу ул. Большой Морской принадлежала братьям Шишманам (один из них, Самуил Семенович Шишман, состоял членом Николаевского 3-го по государственному налогу с недвижимых имуществ присутствию) (Адрес-календарь 1914: 91).

В Одессе популярный табачный магазин караима Эгиза располагался на ул. Дерибасовской, в доме Бродского (Моргулис 1914: 250—251; Фельдберг 1900: 252). Кроме того, в городе имелись представительства известных табачных фабрик России. Например, интересы «Товарищества табачной фабрики Дукат» представляли Б. Хосудовский и Э. Рецкер (ул. Греческая, 25); одесский караим Телал являлся торговым агентом крымской табачной фабрики К.И. Месаксуди (ул. Дерибасовская, 31), а Я.И. Ицкович — агентом киевской табачной фирмы братьев Коген (ул. Александровская, 23) (Моргулис 1914: 489).

Во второй половине XIX в. караимами были созданы крупные табачные фабрики в Санкт-Петербурге (учредители и владельцы — братья А.М., С.М. и Ю.М. Шапшал, Д.Б. Саатчи и Б. Мангуби, Я.И. Эгиз), в Киеве (братья С.А. и М.А. Коген), в Харькове (братья Кальфа, И.Е. Туршу, М. Илик). Эти предприятия успешно функционировали наряду с гильзовыми фабриками А.И. Дувана и С.М. Каракоза в Киеве, Э. Шоле, Я.С. Аваша, Я.М. Айваза и А.Б. Койлю в Санкт-Петербурге. Широкой известностью пользовалась продукция московских табачных фабрик «Дукат» (основатели караимы Дуван, И.Д. Пигит и А. Катык), «Ява» (С.И. Габай), гильзовой фабрики «Торгового дома Катык и К°» санкт-петербургских табачных фабрик «Оттоман» (Я.И. Эгиз), «Габай и Мичри», «Саатчи и Мангуби», «Фумла Эгиз», «Эзра Эгиз» и др. (Лебедева 2001: 283—300; Лебедева 2002: 83—96). О высокой квалификации и большом опыте караимов, занятых в сфере табаководства, может свидетельствовать и тот факт, что должность старшего специалиста по табаководству при Департаменте земледелия Главного управления землеустройства и земледелия в 1912 г. занимал караим Самуил Абрамович Эгиз. А табачный фабрикант И.Д. Пигит,

пользовавшийся безусловным авторитетом в табачной промышленности, в 1907 г. подготовил аналитическую записку, в которой обосновал и проанализировал некоторые важные аспекты и перспективы развития табачного дела в Российской империи (Пигит 1907: 1—53).

Фирма «Саатчи и Мангуби» была основана в Санкт-Петербурге в 1867 г. караимами Давидом Бераховичем Мангуби (1841—1900) (рис. 1) и его компаньоном, харьковским 2-й гильдии купцом Бабакаем Бабовичем Саатчи (1832—?), работавшим в фирме всего два года, однако Д.Б. Мангуби его фамилию в названии предприятия сохранил (Богданов 2007: 129—130). По дошедшим до нас сведениям, начинала фирма свою деятельность в ограниченном масштабе: в первое время на фабрике трудилось не более 20 рабочих, а стоимость оплаченных бандеролей с табачными изделиями для клиентов доходила до 60 тыс. руб. Первоначально фабрика располагалась на углу ул. 4-й Рождественской, 35 и ул. Дегтярной, 7. Основой производства стало изготовление табака и сигар высшего сорта. В 1870 г. единственным владельцем фабрики стал Д.Б. Мангуби. О крупном промышленном обороте фабрики говорит тот факт, что к концу XIX в. ее владельцы уплачивали попудного налога на сумму 60 тыс. руб. и таможенной пошлины — 50 тыс. руб. Что касается отгруженных клиентам бандеролей с табачными изделиями, то Д.Б. Мангуби заплатил за них уже 650 тыс. руб. В 1898 г. было учреждено товарищество на паях с основным капиталом в 1 млн руб. (1 тыс. паев по 1 тыс. руб.) — в это время на фабрике трудилось около тысячи человек (Устав 1897: 7). В начале XX в. производство оснастили 11 паровыми машинами для резки табака и 47 электрическими гильзовыми и папиросными машинами (Шустов 1903: 66). В 1912 г. фабрика производила папирос на сумму 324 тыс. руб. и курительного табака на 222 тыс. руб., а общая стоимость производившейся продукции доходила до 616 485 руб. (Список 1912: 232). В 1912 г. на фабрике насчитывалось 429 рабочих, а в 1913 г. — 650, при том, что годовой оборот составлял 1600 руб. Фабрика была оснащена двумя нефтяными двигателями мощностью в 40 л. с. Директором «Товарищества табачной фабрики “Саатчи и Мангуби”» стал Соломон Федорович Кефели (рис. 2), а заведующим делами фабрики состоял караим И.Ф. Пенерджи (Фабрики 1913: 954). Специализация фабрики за это время не изменилась, и она продолжила выпуск преимущественно высших сортов табака. Самыми популярными считались такие папиросы, как: «Султан», «Люкс № 87», «Пальма», «Египетские», «Бабочка», «Голубка». Товариществу табачной фабрики «Саатчи и Мангуби», организованному на паях, принадлежал табачный магазин на Невском проспекте, 56, и собственно табачная фабрика, находившаяся по адресу 4-я Рождественская ул., 6; там же располагалось и правление товарищества (Шустов 1903: 66) (рис. 3).

За свою продукцию фабрика получала различные награды. Так, в 1870 г. на Российской выставке в Санкт-Петербурге владельцам был вручен почетный отзыв, а на Венской выставке в 1873 г. продукция «Саатчи и Мангуби» удостоилась серебряной медали. В 1876 г. в Филадельфии, в 1878 и 1889 гг. в Париже, в 1894 г. в Боровичах — также серебряных медалей, в 1894 г. в Стокгольме фирме пожаловали звание поставщика Двора Кронпринца Швеции и Норвегии. Наконец, в 1895 г. в Санкт-Петербурге фирму «Саатчи и Мангуби» отметили одной из наиболее почетных и значимых наград в Российской империи — званием поставщика Двора Его Императорского Величества. В 1896 г. в Нижнем Новгороде и 1897 г. в Стокгольме продукция фабрики заслужила золотые медали. В 1894 г. фабрике предоставили право поставлять свои изделия во Францию. В 1900 г. на Парижской выставке фабрика «Саатчи и Мангуби» стала единственной российской фабрикой, получившей за свои изделия золотую медаль (Шустов 1903: 66). В начале XX в. директорами товарищества

«Саатчи и Мангуби» состояли: действительный статский советник П.И. Танеев, барон П.Ф. Остен-Дризен, Ш.Ю. Кефели и П.И. Бедо (Барышников 2000: 395; Богданов 2007: 132).

Одним из наиболее крупных и известных табачных предприятий Санкт-Петербурга являлась фирма «Братья Шапшал», располагавшаяся на ул. Херсонской, 6. Ее главный магазин находился на Невском проспекте, 30; кроме того, у фирмы имелся табачный магазин по ул. Большой Морской, 36. История предприятия началась в 1873 г., когда Юфуда Моисеевич Шапшал (1837—1902) переехал в Санкт-Петербург из Киева, где ранее занимался производством табачных изделий совместно с фабрикантом Соломоном Когеном (в Санкт-Петербурге Ю.М. Шапшал сначала поселился по адресу: Перекупный пер., 6; в 1910 г. на этом месте был возведен доходный дом). 12 октября 1873 г. Ю.М. Шапшал (к тому времени уже «вступивший в купечество 1-й гильдии»), совместно со своими братьями, купцом 2-й гильдии Абрамом Моисеевичем (1827—?) и Самуилом Моисеевичем (1853—?), учредил табачную фабрику под названием «Торговый дом Братья Шапшал». Первоначально предприятие существовало со сравнительно небольшим капиталом. В первый год фабрика работала фактически в убыток, однако временные трудности не остановили предприимчивых владельцев. По свидетельству современников, «всестороннее знание табачного дела, неутомимая энергия и умение применяться к требованиям публики» отличали Ю.М. Шапшала, и поэтому по его инициативе в производстве стали использоваться, помимо табачных сортов, закупавшихся за границей, и местные (преимущественно бессарабские и крымские южнобережные) сорта листового табака. Вскоре это дало положительный результат, и в 1878 г. фабрика по объему производства и качеству продукции заняла одно из лидирующих положений в своей отрасли (Богданов 2007: 137; Шустов 1903: 36).

К 1884 г. фабрика размещалась уже в собственном доме Ю.М. Шапшала (Перекупный пер., 6), а к 1917 г. — на углу ул. Херсонской, 6, и Перекупного пер., 13[1]. Это здание, принадлежавшее товариществу табачной фабрики «Братья Шапшал», построено в 1878—1879 гг. по проекту архитектора И.И. Буланова, и затем оно еще дважды перестраивалось (в 1883 и 1890 гг.) (Богданов 2007: 138). Сам Ю.М. Шапшал с семьей — женой Бекенеш Самуиловной, сыновьями Моисеем (1870—?), Ефроимом (1873—?), Ильей (1878—?), Яковом (1880—?), а также дочерями Анной (р. после 1886 г.) и Леей (р. после 1886 г.) — к 1897 г. проживал в Рождественской части, 1-м участке, по Калашниковскому проспекту, в доме Галунова, 15 (Справочная 1897: 89).

Постоянно увеличивался и объем произведенной продукции на фабрике «Братьев Шапшал»: если в 1897 г. было изготовлено 366 млн 011 тыс. шт. папирос и 1 млн 348 тыс. 037 фунтов курительного табака, то уже в 1901 г. это количество составляло соответственно 508 млн 924 тыс. шт. и 1 млн 437 тыс. 395 фунтов (Шустов 1903: 37). Выпускались папиросы «Императорские», «Диана», «Купеческие», «Дагмара», «Концертные», «Заря», «Кадо», «Нева», «Экспресс» (Весь 1913: 1364) (рис. 4). К 1903 г. для фабрики было закуплено: 20 табакорезательных, 30 папиросонабивных, 43 гильзовых машины. Контингент рабочих состоял из 1500 чел.; на производстве имелись машины и электрическая станция, которые приводились в действие четырьмя моторами, имевшими в общей сложности мощность в 66 л. с. (Весь 1913: 1364). В 1912 г. фабрика производила курительный табак (на общую сумму 840 тыс. руб.) и папиросы (744 тыс. руб.). Общая стоимость производившейся продукции доходила до 1 млн 586 тыс. 370 руб. В 1912 г. число рабочих составляло 1 200 чел., а в

[1] В доме № 6/13 по ул. Херсонской в здании бывшей Табачной фабрики «Шапшал» на митинге работниц в июле 1906 г. выступал В.И. Ленин (ЦГАКФФД СПб. Бр. 65407).

1913 г. — 1 тыс. чел. Годовой оборот фабрики равнялся 3 млн руб. (Список 1912: 232; Фабрики 1913: 954).

Владелец постоянно стремился внедрять в производство различные технические новшества. Например, в 1880 г. Ю.М. Шапшал решил заменить ручную выработку вторых сортов папирос механическим оборудованием. Для этого он приобрел четыре папиросоделательные машины системы Перро-Минно, однако сложная и недостаточно продуманная конструкция этих машин «не замедлила показать полнейшую их практическую непригодность» (Шустов 1903: 37). В 1898 г. Ю.М. Шапшал заключил соглашение с инженером А.Г. Кацким, сконструировавшим и построившим для фабрики усовершенствованную папиросонабивную машину: она за 10 рабочих часов могла производить до 60 тыс. папирос, по качеству не уступавших тем, что были изготовлены вручную. Вскоре на фабрике уже функционировало 25 таких механизмов. Как сообщалось в справочном издании «Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города» за 1903 г., с их помощью была «достигнута совершенно гигиеническая и значительно удешевленная выработка папирос, причем разница в удешевлении выработки дала возможность пустить на рынок такие сорта, которые по своей цене доступны для беднейших слоев населения» (Шустов 1903: 37).

15 декабря 1889 г. Ю.М. Шапшал и купец 1-й гильдии И.Т. Триандафилидис (Янко Триандафилли) по взаимному соглашению прекратили действия ранее учрежденного ими для совместных действий Торгового дома на правах полного товарищества (в соответствии с договором от 1 декабря 1886 г.) под принадлежавшей Ю.М. Шапшалу фирмой «Братья Шапшал». Сама же фирма «Братья Шапшал» после прекращения действия товарищества осталась в исключительном распоряжении караимского купца как его полная собственность. А уже 16 декабря 1889 г. петербургский 1-й гильдии купец Ю.М. Шапшал и его жена Бекенеш Самуиловна («в купечестве» с 1873 г. «при муже», самостоятельно — с 1903 г.) учредили на правах «товарищества на вере» торговый дом «Братья Шапшал» (Богданов 2007: 138; РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Л. 17).

Ю.М. Шапшал скончался в мае 1902 г., «оставив по себе добрую память, как о честном труженике и как о человеке, всегда относившемся к людям в высшей степени справедливо» (Шустов 1903: 37). Фирма и табачная фабрика перешли его наследникам: жене, детям и зятю, которые продолжили начатое фабрикантом дело. 6 марта 1904 г. отдел торговли Министерства финансов разрешил учредить товарищество на паях под наименованием «Товарищество табачной фабрики “Братья Шапшал”»; устав этой организации утвердили 26 февраля 1904 г. А 30 декабря 1904 г. состоялось первое общее собрание пайщиков. Учредителями товарищества были названы жена Ю.М. Шапшала Б.С. Шапшал, инженер-технолог Б.М. Танатар и восемь членов-пайщиков. Директорами правления были избраны Б.М. Танатар, Л.Ю. Шапшал-Кушлю (дочь Ю.М. Шапшала), А.С. Кукуричкин; кандидатами в директора — Б.С. Шапшал, Е.Ю. Шапшал; членами ревизионной комиссии — А.А. Протопопов, А.М. Шапиро, И.Ю. Шапшал, Я.Ю. Шапшал, Б.С. Оксюз. Капитал бывшего торгового дома «Братья Шапшал» распределили поровну между его шестью бывшими владельцами (Богданов 2007: 139). Основной капитал Товарищества определили в 600 тыс. руб., которые были разделены на 600 паев по 1 тыс. руб. каждый (Устав 1905: 5).

В протоколе общего собрания пайщиков товарищества от 20 марта 1907 г. отразилось решение о приобретении в собственность товарищества у вдовы купца 1-й гильдии Ц.М. Паппе складских помещений по Калашниковскому проезду Мытного двора (ранее эти склады фирмой арендовались). В списке крупных пайщиков товарищества табачной фабрики «Братья Шапшал» от 27 марта 1915 г. значились Е.Н. Шапошникова и И.И. Филиппович (оба

имели от 400 до 1 500 паев каждый) (Устав 1905: 5). Запоминающиеся, броские рекламные плакаты для этой фабрики изготавливал художник П.Н. Троянский (?—1923). В 1913 г. финансовый баланс предприятия равнялся 5 млн 228 тыс. 392 руб., дивиденды доходили до 10%, а численность рабочих на фабрике составляла 960 чел. В 1914 г. обновился состав правления (теперь туда вошли директора Е.Ю. Шапшал, Я.Е. Аппак, М.С. Ага) (РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Л. 6, 7, 37), а уставной капитал, в соответствии с распоряжением министерства финансов, был увеличен с 60 тыс. руб. до 1 млн 800 тыс. руб. (18 тыс. паев по 100 руб.), а затем — до 2 млн 400 тыс. руб. (РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Л. 18, 36). В 1914 г. совокупный доход от продажи табачных изделий фабрики составил 4 млн. 224 тыс. 339 руб. (РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Л. 14 об.). Товарищество вошло в состав Русской табачной компании, учрежденной в Лондоне под патронажем Русско-Азиатского банка, при этом сам банк являлся одним из наиболее крупных пайщиков фирмы (в 1915 г. банку принадлежало 6 тыс. паев из 15 156) (Барышников 2000, 481; РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Л. 8). После 1917 г. фабрика продолжала работать под названием «4-я Государственная табачная фабрика Шапшал» (до 1924 г. именовалась также как фабрика «Красная табачница»).

В 1868 г. в Санкт-Петербурге действовало 36 табачных фабрик с годовым оборотом более одного миллиона рублей (Барышников 2000: 125). В числе первых караимских предприятий в городе была открыта табачная фабрика караимов Габая и Мичри, основанная в 1861 г. (располагалось она на Невском проспекте, 59). Сохранился любопытный архивный документ, в котором приведен внутренний распорядок на фабрике — это письмо одного из членов санкт-петербургской караимской общины Таврическому и Одесскому караимскому гахаму Бабакаю бен Шломо Бабовичу. В нем, в частности, до сведения гахама доводилось, что хозяева табачной фабрики Габай и Мичри принимают на работу молодых людей из караимских общин разных городов империи. Однако, как замечал автор письма, «несчастные, зная, что хозяева их Караимского вероисповедания, нисколько не сомневаясь, приезжают в Петербург, но через несколько дней, когда придет Святая Суббота, видят, что нет отдыха, и они должны работать и в субботу, так как и в будний день <…> служитель узнает, что он кушает ту же пищу, которая запрещена законом Израилевым». При попытке же оставить работу на фабрике молодые люди сталкивались с тем, что им попросту не хватало средств для существования: часть денег хозяева высчитывали за оплату их проезда в Санкт-Петербург, и порой у некоторых работников даже было наличности, чтобы добраться от съемной квартиры до железнодорожного вокзала. «Ну что тогда делать молодому человеку? Умереть от голода? — задавался риторическим вопросом анонимный адресат Б.С. Бабовича. — И так принужден оставаться у них, и пожив несколько времени, делается таким же беззаконником, как и они, навсегда, которого уже трудно исправить» (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1834. Л. 2, 3). Тем не менее, караимская молодежь продолжала стремиться в столицу, несмотря на перспективу заниматься тяжелой и малооплачиваемой работой.

Табачная фирма «Оттоман» основана 4 ноября 1882 г. как торговый дом с уставным капиталом всего в 5 тыс. руб. купцом 2-й гильдии, личным почетным гражданином Яковом Исааковичем Эгизом (1841—1893), получившим образование в Санкт-Петербургском коммерческом училище. В купеческую гильдию он был зачислен в 1896 г. (Справочная 1897: 664). Табачная фабрика находилась на ул. Колокольной, 8, а магазин табачных изделий — на ул. Малой Московской, 3. Я.И. Эгиз занимался коммерческой деятельностью совместно с братом, Эзрой Исааковичем (1844—?), содержавшим табачный магазин на ул. Малой Морской, 14. В конце XIX в. фирме также принадлежал крупный специализированный магазин на Невском проспекте, 18 (Барышников 2000: 319). Сам Я.И. Эгиз проживал рядом с фабрикой, в Московской части, в 1-м участке, на ул. Колокольной, 8 (позднее семья

переехала на ул. Консисторскую, 2). После его смерти дело унаследовала вдова, бахчисарайская мещанка Фумла Соломоновна (по второму браку — Кальфа) (1855—?), и их сын, купец 2-й гильдии, личный почетный гражданин Исаак Яковлевич Эгиз (1874—?) (по некоторым сведениям, позже над ним была установлена опека из-за «расточительности»). Популярностью на рынке пользовались выпускаемые предприятием папиросы «Графские» (10 коп. за 10 штук) и «Бижу» (6 коп. за 10 штук). Для малообеспеченных покупателей предлагались папиросы «Выгодные» (6 коп. за 20 штук) (Богданов 2007: 135). Но, как свидетельствовали современники, наибольшей популярностью среди всех видов продукции фабрики пользовались папиросы «Царские», «которые в течение всего времени, то есть 20 лет, не имеют себе конкурентов» (Шустов 1903: 8) (рис. 5).

В начале 1900-х гг. оборот фирмы превышал 1 млн руб. в год, а в 1913 г. он увеличился до 2 млн руб.; численность рабочих на фабрике составляла от 500 до 750 чел. Ежегодно производилось папирос на сумму 625 тыс. руб. и курительного табака на сумму 268 тыс. руб. Заведовал делами фабрики караим М.С. Ага (Список 1912: 232; Фабрики 1913: 954). В 1913 г. табачная фирма «Оттоман» находилась под управлением петербургской табачной фабрики «Лаферм» и Русско-Азиатского банка, которые официально являлись ее владельцами.

Помимо этого, в Санкт-Петербурге существовало еще несколько предприятий, производивших сопутствующие товары и оборудование для табачных и гильзовых фабрик. Например, по адресу Невский проспект, 125 действовал машиностроительный завод купца 2-й гильдии Якова Моисеевича Айваза (1861—?). Я.М. Айваз родился в Крыму, закончил Александровскую гимназию в Керчи. Затем приехал в Санкт-Петербург, где устроился на табачную фабрику «Братья Шапшал» и работал там до 1886 г. управляющим папиросным отделением. В 1887 г. Я.М. Айваз основал собственную гильзовую фабрику «Лебедь» (находилась она на углу ул. Гончарной, 26, и Полтавской, 3), специализировавшуюся на производстве гильз к папиросам. Тогда же он стал одним из официальных представителей машиностроительного завода «Перро Мино». В 1895 г. Я.М. Айваз получил свидетельство купца 2-й гильдии (Справочная 1897: 138). Проживал купец в 1897 г. в Литейной части, во 2-м участке, на ул. Надежинской, 4, затем — на Невском проспекте, в доме № 117/4 с женой Антуанеттой Максимовной, сыном Ильей (1902—?) и дочерью Анной (Адресная 1896: 3262; Барышников 2000: 37).

В 1898 г. Я.М. Айвазу удалось открыть машиностроительный завод на Васильевском острове (пер. Волховский, 4), после чего он переехал на новое место жительства (на Васильевском острове, 3-я линия, 26) (Фабрики 1913: 139). Процветавшее предприятие, где трудилось сначала 28, затем 100, а впоследствии — 200 рабочих, производило папиросо-набивные, гильзо-мундштучные и табакорезочные машины (т. н. папиросо-набивные машины системы Г.Г. Куркевича); завод был оснащен электрическим и газовым двигателями общей мощность в 38 л. с. Годовой оборот предприятия в 1912 г. составлял 175 тыс. руб. (Список 1912: 124). За высокое качество продукции завод получил награду на выставке новейших изобретений в России (Петербург, 1909 г.). 1 января 1912 г. на базе предприятия было создано машиностроительное акционерное общество «Айваз» с основным капиталом 2,4 млн руб. (24 тыс. акций по 100 руб.). Баланс компании на 1912 г. составлял 5 млн 935 тыс. 469 руб., дивиденды — 10%, прибыль за 1913 г. — 75 071 руб. В правление предприятия входили: Я.М. Айваз (директор-распорядитель), Н.П. Вязьмитинов, О.И. Антонов, А.З. Иванов. Я.Я. Лабгард, А.Л. Бурунов, А.С. Гезар. В 1913 г. в составе общества было создано отделение осветительных электрических ламп «Светлана» (Барышников 2000: 37).

Промышленную фирму «Койлю А. и К°» в 1879 г. (по другим сведениям, в 1880 г.) основал Абрам Берахович Койлю для обеспечения предприятия, которое являлось первой в России механической фабрикой по производству гильз (находилось на ул. Лиговской, 32) (Адресная 1896: 3261). В 1891 г. завод перешел к Якову Шоломовичу Авашу и Мордхаю Самойловичу Каракозу. В начале 1900-х гг. на предприятии применялась технология набивки мундштуков антиникотиновой ватой «Гаванна» Н. Розенблата; ежегодно производилось до 700 тыс. папиросных гильз (особой популярностью пользовались гильзы марки «Победа») (рис. 6). 24 августа 1907 г. предприятие перешло в полную собственность купца 2-й гильдии Я.Ш. Аваша и его жены Батчевы Соломоновны, учредивших торговый дом с капиталом 5 тыс. руб. Оптовая контора фирмы размещалась на ул. Тверской, 1. Супруги проживали при предприятии с сыновьями Соломоном (1881—?), Ефетом (1882—?), Юфудой (1883—?) и Яковом (1885—?). Производительность фабрики (где трудилось 133 рабочих в 1912 г., и 70 рабочих — в 1913 г.) составляла 236 092 руб. в год; она была оснащена 50 машинами, а годовой оборот доходил до 160 тыс. руб. (Список 1912: 124; Фабрики 1913: 139; Шустов 1903: 4).

Гильзовую фабрику «Э. Шоле и К°» основал в 1884 г. в Санкт-Петербурге бахчисарайский мещанин Эзра Самойлович Шоле (1857—?), и первоначально она существовала в виде мастерской на Невском проспекте, 88 (по месту жительства самого Э. Шоле), а в 1901 г. была переведена в собственное здание по 4-й ул. Рождественской, 25. Эзра Шоле вскоре был причислен к разряду купечества в 1887 г., платил гильдейскую повинность по 2-й гильдии (Справочная 1897: 652). Со дня основания труд на фабрике был преимущественно ручным; однако уже в начале XX в., как сообщалось в рекламном проспекте фирмы, гильзы для папирос изготавливались «исключительно при посредстве механизмов, без прикосновения к ним человеческих рук, что имеет громадное значение в гигиеническом отношении». Известность фабрике принесло производство мундштуков для папирос, снабженных специальной ватой «Антиникотин». В начале XX в. на предприятии, оснащенном 20 машинами, ежегодно выпускалось до 35 тыс. ящиков гильз (по 10 тыс. гильз в каждом) (Шустов 1903: 14).

В Санкт-Петербурге, помимо вышеперечисленных, существовали также фабрики, магазины и лавки, производившие и предлагавшие покупателям всевозможную табачную продукцию. Владельцами многих этих предприятий являлись караимы: например, на 7-й ул. Рождественской, 35, располагалась гильзовая фабрика И.А. Кефели; фабрика папирос и гильз С.И. Кефели находилась на ул. Николаевской, 2. Гильзовая фабрика Шалома Юфудовича Кефели, основанная в 1893 г., работала на Калашниковской набережной, 64 (в 1912 г. ее хозяином значился А.С. Кефели, а заведующим — Ю.О. Кефели; на предприятии трудилось 30 чел., а годовой оборот составлял 100 тыс. руб.). Кроме того, действовали гильзовые фабрики «Кушлю М. и К°» (ул. Херсонская, 10; владелец — Моисей Иосифович Кушлю; на предприятии числилось 15 рабочих, а годовой оборот составлял 24 932 руб.), М.М. Черкеза (Мытнинская, 12; заведующий Л.З. Зальберг; основана в 1909 г.) (Список 1912: 126; Фабрики 1913: 1285). Магазин папиросных гильз М.И. Абковича находился на Васильевском острове, 8-й линии, а табачные лавки «Борух Шоле» (владельцем числился все тот же Шалом Юфудович Кефели) — на Невском проспекте, 106, и на ул. Лиговской, 23 (Адресная 1896: 3262). Пользовался популярность у жителей и гостей столицы крупный магазин табачной фабрики торгового дома «С.Б. Дурунча» (Кременчуг), находившийся на Невском проспекте, 114, напротив ул. Пушкинской (Шустов 1903: 11).

Одним из наиболее успешно работавших в Российской империи табачных предприятий являлась московская фабрика, основанная караимским предпринимателем Самуилом

Садуковичем Габаем. В середине XIX в. в Москву из Харькова переехали табачные фабриканты А. Зурна, А. Капон и С. Габай, которые занялись торговлей табаком, табачными изделиями и курительными принадлежностями. Начало их деятельности приходится на 1856 г. А 16 октября 1864 г. харьковскому купцу 2-й гильдии А. Капону и евпаторийскому потомственному почетному гражданину Самуилу Габаю московский губернатор дал разрешение на открытие табачной фабрики в Тверской части, в 5-м квартале, в доме Никитина по пер. Салтыковскому (ныне Дмитровский), дом № 396 (Лебедева 2001: 287). Однако вскоре союз двух предпринимателей распался, и А. Капон вернулся в Харьков.

Как правило, на табачных фабриках, учрежденных караимами, работало немало выходцев из караимских общин Крыма и других губерний России; большинство фабрик являлись семейными предприятиями. Не стала исключением и фабрика С. Габая, где с 1863 г. трудились братья М.И. и С.И. Чадуковы, с 1867 г. — братья И.Д. и С.Д. Пигиты, с 1869 г. — И.В. Танагоз, а также А.И. Катык, Л.И. Джигит, И.С. Сакизчи и др. В делах фабрики С. Габая непосредственное участие принимала жена Самуила Габая Анна Юфудовна (1839—1929). В 1872 г. у супружеской четы родился сын Иосиф, который с 19 лет посвятил себя делу, начатому отцом. В начале 1870-х гг. на фабрике работали 35 чел. (25 мужчин и 10 малолетних). До 80-х гг. XIX в. на производстве осуществляли только резку табака и скрутку сигар; использовались три табакорезательных и одна бумагорезательная машины. Продукция предприятия была высокого качества, и за это фабрика была награждена медалями на выставках в Лондоне в 1862 г. и в Париже в 1867 г. После смерти С. Габая фабрику возглавила его вдова А.Ю. Габай; при ее управлении увеличилось количество рабочих (до 120 чел.), приобретен паровой двигатель. В 1883 г. на предприятии стали применять механическую скрутку первых папирос. Наиболее популярными марками производившегося на фабрике табака являлись: «Египетский», «Царский», «Албанский», «Любительский», «Королевский», «Золотой калач»; большим спросом пользовались папиросы «Дюшес», «Пери», «Ева», «Альби», «Герцоговина Флор» (высший сорт), «Ява», «Посольские», «Царские», «Соломка», «Басма», «Леда», «Нега» (Лебедева 2001: 291) (рис. 7, 8). В 1895 г. владельцы предприятия приняли решение о создании «Товарищества табачной фабрики С. Габай», которое было утверждено 24 ноября 1895 г. Вскоре для фабрики выстроили новое здание на 3-й улице Ямского поля, на Петербургской шоссе. С 1905 г. директором фабрики «Товарищество С. Габай» стал сын основателя фабрики Иосиф Самуилович Габай (1872—1939). В 1913 г. было произведено папирос на сумму 459 тыс. руб., а курительного табака — на 405 тыс. руб. Годовой оборот в 1913 г. составил 1 млн 700 тыс. руб., всего же товара производилось на сумму 864 849 руб. В тот период на фабрике трудились уже 410 рабочих (Список 1912: 204). Управлял делами предприятия Г.М. Васильев.

Весной 1914 г. на собрании пайщиков было принято решение о создании «Больничной кассы “Товарищества С. Габай”» для оказания материальной помощи рабочим в случае болезни или несчастного случая (на счет кассы должно было отчисляться 10% заработка всех ее членов). Кассой руководило Правление в составе пяти человек. Его председателем был Н.И. Иванкин, членами: С.И. Джигит, С.М. Тотеш, Г.М. Васильев, Н.М. Розин (Лебедева 2001: 291). С началом Первой мировой войны фабрику «Товарищества С. Габай» причислили к предприятиям, работавшим на оборону. Ее продукция отправлялась на фронт в действующую армию, в госпитали, в организации Российского Общества Красного Креста и т. д. В конце июня 1918 г. советская власть издала декрет о национализации промышленности, под который подпадало и «Товарищество табачной фабрики С. Габай»; вскоре предприятие было переименовано в «Государственную табачную фабрику № 2».

Впоследствии фабрику продолжали возглавлять караимы: вначале предприятием руководил И.С. Габай, затем — Я.И. Черкес, а главным табачным мастером остался С.М. Тотеш (Лебедева 2001: 292) (рис. 9).

Второй по времени создания и одной из самых крупных караимских фабрик стала табачная фабрика «Дукат» Торгового дома «И. Пигит и К°», основанная в 1891 г. Ильей Давидовичем Пигитом (1851—1915). Он родился в 1851 г. в Евпатории (по другой версии — в Керчи); в 1867 г. вместе со своим братом Савелием (Садуком) Пигитом поступил рабочим на московскую табачную фабрику Самуила Габая. Спустя некоторое время И.Д. Пигит стал одним из ее директоров, а в 1891 г. он решился на открытие собственного предприятия, которое получило название «Дукат». По одной из версий, это название образовано из фамилий двух караимских московских табачных фабрикантов — Дувана и Катыка[2]. Уже через год И.Д. Пигит получил свидетельство купца 2-й гильдии.

Первоначально табачная фабрика «Дукат» находилась на Петровке, в доме Рудаковой, затем предприятие перевели в Чухинский переулок, в дом Комаровых (впоследствии там же для фабрики было выстроено собственное здание, имевшее адрес: пер. Чухинский, 12; ныне — ул. Ярослава Гашека) (Вся Москва 1900: 1589; Лебедева 2001: 294). В 1895 г. приказчиками фабрики «Дукат» стали севастопольский мещанин М.А. Прик, бахчисарайский мещанин Ю.А. Оксюз и бахчисарайский мещанин Б.И. Катлама (12 сентября 1874, Одесса — 1949, Париж); последний являлся братом жены И.Д. Пигита Веры (Берухи) Исааковны (в девич. Катлама), и вскоре он стал заведующим фабрики. На предприятии в 1913 г. трудилась 1 тыс. рабочих, а его годовой оборот составлял 1,5 млн руб.; курительного табаку производилось на сумму 469 тыс. руб., папирос — на 610 тыс. руб. (Список 1912: 205; Фабрики 1913: 950—951). За продажу всех изделий фабрики в 1912 г. ее хозяева выручили 3 млн 552 тыс. 567 руб.; плата рабочим составила 116 тыс. 242 руб. 21 коп., а на жалованье сотрудникам было израсходовано 61 тыс. 389 руб. 85 коп. Чистая прибыль за 1912 г. равнялась 301 тыс. 056 руб. 97 коп. (Отчет 1913: 5). Сырье для фабрики «Дукат» закупали, в основном, в Таврической губернии (в Ялте, Бердянске), а также в Сухуми, Кишиневе; под Екатеринодаром у И.Д. Пигита существовала плантация по выращиванию кавказских сортов табака (Сборник 1913: 288). В 1898—1912 гг. фабрика выпускала папиросы таких марок, как: «Ню», «Визитные», «Дюшес», «Восточные», «Клад», «Фантазия», «Юнкерские», «Донские», «Ира»; спросом у покупателей пользовались табаки «Сухумский», «Турецкий» и пр. На Всемирной выставке в Париже в 1900 г. продукция фирмы И.Д. Пигита отмечена серебряной медалью (рис. 10, 11).

В 1910 г. «Торговый дом И. Пигит и К°» в соответствии с веяниями того времени преобразовали в «Товарищество табачной фабрики “Дукат”». Учредителем этого товарищества был заявлен сам И.Д. Пигит; основной капитал сначала утвердили в сумме 1 млн руб., а затем, по личному ходатайству И.Д. Пигита и последовавшему вслед за этим специальному разрешению Совета министров, его увеличили до 1,5 млн руб. (1500 паев по 1 тыс. руб. каждый) (Устав 1910: 3—4). Председателем правления товарищества состоял сам И.Д. Пигит, а директорами — Б.И. Катлама и В.И. Джигит (последний покинул этот пост в

[2] Существует и иная версия, основанная на устном предании, которая имеет хождение среди потомков Пигита. Внучатая двоюродная племянница И.Д. Пигита Г. Гладилова-Ормели утверждала, что предприниматель обратился за советом к своей сестре, Еве Пигит (в замужестве Фиркович; 1861—1942). «Пришел Илья к своей сестре Еве и говорит: “Фабрика уже построена, а названия нет”. А она сидит и перебирает дукатики и нанизывает их на монисты, как это принято у женщин. И она говорит: “Вот дукат — золотая монета. Назови, как дукат”» (dom10.bulgakovmuseum.ru: 1).

1912 г.) (Отчет 1912: 87—89). Членами ревизионной комиссии товарищества назначались: Г.Я. Катлама, Р.И. Бабаджан, А.И. Катлама, Д.С. Пигит, Д.С. Эрак (Отчет 1913: 1).

Караимские промышленники осознавали важность перспектив развития табачной отрасли в стране. С этой целью они выступили с рядом прогрессивных инициатив. Например, в 1912 г. И.Д. Пигит представил в Департамент земледелия и землеустройства докладную записку, в которой изложил свою оценку состояния табаководства и табачной промышленности в России. Он предлагал устроить в Кубанской области опытную табачную плантацию, на что предприниматель готов был выделить из своего капитала 25 тыс. руб. Департамент поддержал инициативу И.Д. Пигита и привлек к организации опытного дела на Кубани старшего специалиста по табаководству при Департаменте земледелия С.А. Эгиза (Сборник 1913: 288). Вблизи станицы Черниговской заложили первую казенную табачную плантацию, которой присвоили имя дарителя И.Д. Пигита. А в Екатеринодаре решено было создать специальную лабораторию «для более глубоких исследований и решения различных вопросов табаководства в теории и практике». Уже в 1914 г. комплекс зданий Екатеринодарской лаборатории опытного табаководства ввели в эксплуатацию (на его строительство было израсходовано 151 826 руб.) (www.myekaterinodar.ru: 1). С.А. Эгизом был также разработан проект технических помещений для сушки табака для Озургетской опытной станции в Кутаисской губернии (Сборник 1913: 269).

30 ноября 1915 г. Илья Пигит скончался, а в марте 1916 г. было обнародовано его завещание, составленное еще в 1910 г. (РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 116. Л. 1—6). Следует сказать, что за несколько лет до его смерти в караимской русскоязычной прессе обсуждались перипетии, связанные с завещанием Пигита, при этом в его адрес было выпущено немало критических стрел за якобы нежелание промышленника оказывать финансовую помощь малоимущим членам караимской общины (Хроника 1912: 87). Однако обнародованный текст завещания И.Д. Пигита полностью опроверг всевозможные слухи и нападки: он распорядился своим душеприказчикам направить 3,5 млн руб. на благотворительные цели. В частности, один из пунктов завещания гласил, что 4% от общей суммы, которая составит общий капитал, оставшийся после смерти предпринимателя, назначались для распределения между всеми утвержденными правительством кассами «для вспомоществования бедным караимам во всех городах России», а также для караимских общественных профессиональных учебных заведений (РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 116. Л. 4, 5 об.).

Кроме того, И.Д. Пигит распорядился о том, чтобы 2% от суммы капитала были пожертвованы на нужды существовавших караимских кенас, а также на устройство кенасы в Иерусалиме, которая должна была, по воле завещателя, носить его имя. Все оставшиеся после вышеперечисленных выплат средства составили особый капитал, причем 85% от него поступали в распоряжение Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) и пяти выборных членов от караимской общины Евпатории для приобретения в Крыму земли и устройства на ней трудового поселка для бедных караимов. Остальные 15% И.Д. Пигит завещал направить на устройство в Москве профессионального караимского училища своего имени — для этой цели душеприказчиками было отпущено 125 тыс. руб. (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1344. Л. 1—140; Справочный 1917, 44—46). Душеприказчики и уполномоченные от ТОКДП для организации трудового поселка вскоре приобрели под Евпаторией земельный участок с паровой мельницей (3 200 десятин пахотной земли). Для вступления в эту своеобразную коммуну всего поступило более 200 заявлений, в основном, от караимов-беженцев из западных губерний России, ранее нашедших временное пристанище в Нежине, Сумах, Харькове, Екатеринославе, Мелитополе, Евпатории,

Симферополе, Москве. Что касается самой фабрики «Дукат», то в 1918 г. ее национализировали.

Замыкал тройку лидеров среди караимов – табачных промышленников Москвы Абрам Ильич Катык (1860, Херсон — 1936, Москва) — купец, почетный гражданин, основатель «Торгового дома “А. Катык и К°”». Сын небогатых родителей Ильи Абрамовича Катыка и Мильке Юфудовны Мичри – Абрам Катык вместе с братом Иосифом Ильичем Катыком (1862—1923) переехал в Москву, и в 1877 г. устроился, как и многие другие караимы в то время, на табачную фабрику С. Габая. Вскоре приобретенный опыт и мастерство позволили А.И. Катыку открыть собственное дело — в конце 1880-х гг. им была основана гильзовая фабрика «А. Катык и К°». Располагалась она на Таганке, на ул. Воронцовской, 35, в собственном доме, а впоследствии была переведена в Пятницкую часть, во второй участок, на ул. Лужнецкую, в дом Муравьевых (Справочная 1895: 135; Справочная 1904: 382) (рис. 12). В возрасте 30 лет А.И. Катык получил патент на занятие купеческими делами по 2-й гильдии. Проживал он на Пресненской части, во втором участке, в доме Пономарева. 13 февраля 1890 г. им был учрежден «Торговый дом “А. Катык и К°”» как товарищество на вере; вкладчиками были указаны запасной канонир Иосиф Ильич Катык и Арон Катык (Справочная 1895: 29). Производительность предприятия в 1913 г. составила 553 456 руб. при числе работников 340 чел. (Список 1912: 116).

Как уже было сказано выше, летом 1891 г. совместно с Дуваном А.И. Катык открыл табачную фабрику «Дукат». Ее продукция пользовалась повышенным спросом не только среди москвичей; табачные изделия и сопутствующие товары отправлялись в Крым, Харбин, Читу, Пермь, Симбирск, Уфу, Ташкент и другие регионы. Отделение «Торгового дома “А. Катык и К°”» и филиал гильзовой фабрики в 1908 г. открылись также в Нижнем Новгороде (на пл. Ковалихинской). Заведовал фабрикой караим Й.Е. Аппак (60 рабочих; годовой оборот — 55 тыс. руб.; товара производилось на сумму 44 343 руб.) (Список 1912: 119; Фабрики 1913: 1283). После 1917 г. А.И. Катык стал советским служащим, несколько лет состоял коммерческим директором в Совпольторге в Москве, дважды направлялся в заграничную командировку, при этом, по словам современников, относился к возложенным на него поручениям весьма ответственно. Впоследствии А.И. Катык был уволен с занимаемой должности. Последние годы жизни, по сохранившимся сведениям, он провел в крайней нужде. Был женат на караимке из бедной семьи, воспитывал двух сыновей и дочь. Умер в 1936 г. в Москве (Ельяшевич 1993: 92—93).

Но не только в Москве и Санкт-Петербурге процветали крупные фирмы табачных фабрикантов-караимов. Среди успешных предприятий, подвизающихся в сфере производства табака, папирос, сигар и папиросных гильз, а также в торговле ими, было немало средних и мелких фирм, принадлежавших караимам. Так, например, в конце XIX — начале XX в. в Москве работали гильзовые фабрики А.Я. Бабая (ул. Немецкая, 6), Эрака (ул. Садово-Триумфальная, 180); с 1872 г. существовал «Торговый дом “Чадук С. и К°”» (Мало-Семеновская, 11). Производство и продажа табачных изделий были налажены караимками С.С. Балджи (пер. Неглинный, 2), С.С. Оксюз (ул. Елоховская, 25), Л.А. Фиркович (Арбатская пл., 39) и Э.С. Эрак (Тверская, 67), караимами С.И. Балджи (Театральный проспект, 5) И.Ю. Асабой (ул. Волхонка, 15), Ю.Я. Зенгином (Пятницкая, 16), А.И. Майтопом (ул. Пречистенка, 33), С.И. Ормели (ул. Волховка, 3/4), А.Ф. Элем (ул. Тверская, 16), И.И. Пандулом (ул. Б. Никитская, 12), М.А. Рофе (ул. Тверская, 12), С.А. Рофе (ул. Тверская, 39) и С.С. Рофе (Средние торговые ряды, 37). Табачные магазины «Сакизчи И.С. и Ефетов М.М.» (пер. Малый Гнездиковский, 6), «Ферик Ф.» (ул. Кузнецкий мост, 14), «Ялта» (владелец — С.И. Майтоп; ул. Покровка, 49) и «Сухум» (А.И. Чадуков; пер.

Тверской-Ямской, 15) торговали продукцией известных российских и иностранных табачных производителей (Суворин 1916: 509, 659, 660, 661; Фабрики 1913: 1282).

В Санкт-Петербурге производством табачных изделий занималась фирма «Режи» (Васильевский остров, Малый проспект, 38—40 / угол 14-й линии), принадлежавшая М.И. Яфету (Весь 1913: 1362). Табачная фабрика «Эзры Эгиз» (фирма «Драма») в 1888 г. открыла по адресу Невский проспект, 66, магазин, где покупателям предлагался обширный выбор «Табаков европейской Турции»: «Турецкий табак, обладающий мягким и приятным вкусом, не производит вредного влияния на здоровье… Принимая во внимание частые жалобы на кашель, горечь и изжог от курения, мы предлагаем гг.[осподам] потребителям, в видах собственной настоятельной пользы, курить и требовать произведения исключительно из турецкого табаку». Стоимость 100 папирос из длинноволокнистого табачного листа составляла от 6 до 20 руб., а фунт трубочного табака — 12 руб. (Богданов 2007: 135). Помимо этого, процветали табачные магазины, принадлежавшие караимам: например, А.И. Ага был владельцем такого магазина на ул. Гороховой, 43; Ф.И. Зенгин — на Невском проспекте, 81; Г.И. Зенгин — на ул. Пушкинской, 4; С.И. Пойраз и С.Б. Пойраз в фирменных магазинах (на Невском проспекте, 19, и Большом проспекте Петроградской стороны, 19) торговали продукцией московской табачной фабрики «Дукат». Б.И. Пенерджи представлял торговые интересы «Товарищества табачной фабрики “С. Габай”» (Невский проспект, 66), В.С. Кискачи — интересы фирмы «В.И. Стамболи» (Невский проспект, 15), а караимка С.И. Бота на Литейном проспекте, 58, торговала продукцией крымской фабрики «Самсон». Товары виленской табачной фабрики «Шишман и Дурунча» продавались на Вознесенском проспекте, 26 (Весь 1912: 1609—1610; Весь 1913: 1363). Среди прочих в городе существовали табачные магазины «Каир» и «Саатчи и Мангуби» (соответственно, Большой проспект, 49, и Морская, 28; владелец — И.И. Пандул), «Б.А. Катлама с сыновьями» (Литейный проспект, 31 и Загородный проспект, 9), «Мусса» (ул. Пушкинская, 5; владелец — Я.А. Чобан), «Осман» (Загородный проспект, 33; владелец — М.Я. Ага), «Дурунча и Туршу» (Вознесенский проспект, 25), а также магазины и лавки И.В. Катлама (ул. Гороховая, 27), И.С. Хаджи (Литейный проспект, 30), И.И. Юткевича (ул. Фонтанка, 58), И.С. Оксюза (Невский проспект, 52), С.И. Лаврецкого (Большой проспект Петроградской стороны, 59), Г.М. Неймана (ул. Гороховая, 17), И.Ю. Пенерджи (Чубаров пер., 1), М.С. Синани (Владимирский проспект, 11) (Весь 1913: 1363). Магазины, специализировавшиеся на продаже папиросных гильз, принадлежали караимкам С.И. Кефели (ул. Николаевская, 2) и А.С. Кефели (магазин «Ш.Ю. Кефели», ул. Херсонская, 19), караимам Я.С. Авашу (лавка от торгового дома «А. Койлю и К°» на ул. Тверской, 1), М.И. Кушлю (магазин «М. Кушлю и К°» на ул. Херсонской, 10), Л.М. Айвазу (магазин «Лебедь», ул. Гончарная, 26) и М.М. Черкезу (пер. Калашниковский, 19) (Весь 1913: 1160) (рис. 13).

Помимо московских и санкт-петербургских табачных промышленников, в Российской империи широкую известность получили табачные предприятия, организованные выходцами из караимских общин в Киеве. Наибольшей известностью пользовался Соломон Аронович Коген (1830, Евпатория — 16 ноября 1900, Киев) — караимский меценат, табачный фабрикант, глава киевской караимской общины. Он родился в 1830 г. в Евпатории в семье торговца табаком. Сначала помогал отцу, а в 1860 г. переехал в Киев, где вместе с караимом Ю.М. Шапшалом основал небольшой табачный завод, на котором трудилось 20 работников. В 1863 г. в Киев приехал младший брат С.А. Когена, Моисей Аронович Коген (1833—1903) — в 1863 г. он открыл табачное производство под вывеской «Братья Коген» (фабрика, которой в 1890-х гг. заведовал В.П. Дук, находилась на ул. Лютеранской, 6; затем — на ул. Анненковской, 4). Решение назвать фабрику таким образом принималось на основании того,

что на первых порах финансовые интересы братьев являлись общими. Но по истечении первого операционного года предприниматели из-за возникшей между ними конкуренции приняли решение о разделении направлений деятельности, а также о разграничении районов реализации продукции. При этом М.А. Коген решил не менять название фирмы «Братья Коген», хотя обе фабрики стали работать самостоятельно (Краткий 1913: 1). В 1871 г. Ю.М. Шапшал продал свой пай С.А. Когену, а сам уехал в Санкт-Петербург, где также открыл табачную фабрику. 1 января 1872 г. караимы С.А. Коген, его шурин М. Шишман, М.А. Коген и С. Прик основали торговый дом «Коген и Шишман». До 1882 г. фабрика находилась в наемном помещении, а затем владельцы приобрели участок земли по ул. Ново-Елизаветинской (ныне — ул. Пушкинская, 7) общей площадью 576 кв. саженей. На этом месте был возведен трехэтажный дом и три трехэтажных флигеля, куда вскоре и было переведено предприятие и все его службы. На первом этаже основного здания было 19 комнат, на втором — 14, и на третьем — 15; кроме того, имелось 12 больших залов общей площадью от 336 до 528 кв. аршин каждая (Краткий 1902: 1). Основным сырьем, которое закупали для фабрики, стал турецкий табак (он приобретался в Македонии и Малой Азии), а также кавказский (из южных губерний России, и, в частности, из Кубанской области и Сухума), крымский (из Таврической губернии южнобережный и из окрестностей Симферополя) и бессарабский (из Бессарабской губернии) сорта табака.

К 1885 г. оборот капитала фабрики С.А. Когена составлял уже 650 тыс. руб. Она являлась самым крупным табачным производством не только Киева, но и всего Юга России. Здесь трудилось более 250 чел., а заработная плата на предприятии составляла в среднем от 20 до 60 руб. в месяц (например, крошильщики получали от 50 коп. до 2 руб. в день; сортировщицы, набойщицы и клейщицы — от 40 коп. до 80 коп.; папиросные мастера и мастерицы — от 45 коп. до 2 руб., подмастерья и малолетние — от 20 до 40 коп. в день) (Краткий 1902: 4). В 1901 г. на фабрике работало уже от 500 до 550 чел. (40% муж. и 60% жен.). Например, в сортировочном отделении трудились женщины (60—100 чел.), в крошильном — 70—100 чел. (исключительно мужчины); в набойном отделении находилось 10 столов, за каждым из которых были заняты до пяти человек (в их обязанности входили сортировка, развешивание табака на определенные порции и их упаковка в бумагу). Затем расфасованный табак поступал в т. н. «клейное» отделение. Из крошильного отделения измельченные листья табака передавались в самое большое, папиросное отделение, где он распределялся между мастерами: за каждым из 80-ти столов, стоявших в папиросном отделении, работало 5—6 мастеров с таким же числом подмастерьев (Краткий 1902: 2—3). В конце технологического процесса уже практически готовые изделия поступали в укладочное и укупорочное отделения фабрики, и далее — на склад.

Табачная фабрика С.А. Когена была оснащена в соответствии с передовыми достижениями техники. В 1901 г. на предприятии было установлено 12 табакокрошильных машин Легга, два ручных табакокрошильных станка, десять гильзовых машин системы Семенова, три гильзо-мундштучных машины системы Викторсона, три папиросонабивных машины системы Куркевича, две бумагорезальных машины системы Краузе и несколько газовых и электромоторов (Краткий 1902: 5). На фабрике действовали две системы вентиляции воздуха (электрическая и обычная). Все это давало ощутимые технологические преимущества: если в 1872 г. фабрикой С.А. Когена было произведено 11 107 пудов 12 фунтов курительного табака и 4 млн 993 тыс. 400 шт. папирос, в 1892 г. — 17 919 пудов 15 фунтов табака и 39 млн 194 тыс. шт. папирос, то уже в 1901 г. эти показатели составили 25 487 пудов 10 фунтов и 97 млн 250 тыс. шт. папирос соответственно. Всего же за 30 лет работы, с 1872 по 1901 гг., количество переработанного фабрикой табака доходило до

545 786 пудов 08 фунтов (Краткий 1902: 6). В 1910 г. доход предприятия составил 1 млн 465 тыс. 691 руб. 37 коп., израсходовано было 397 949 руб. 37 коп. Чистая прибыль равнялась 67 742 руб. (Хроника 1911: 96). В 1913 г. на фабрике трудилось 600 рабочих, а годовой оборот предприятия доходил до 1,5 млн руб.; объем производства составлял 827 209 руб. в год. В 1912 г. курительного табака было произведено 16 535 пудов 09 фунтов на сумму 416 тыс. руб., и 400 млн 625 тыс. 500 папирос на 411 тыс. руб. (Краткий 1902: 3; Список 1912: 169; Фабрики 1913: 948). Всего же с 1902 по 1912 гг. АО «Табачная фабрика “Соломон Коген”» было произведено 423 575 пудов 14 ¾ фунта табака и 4 млн 067 тыс. 880 штук папирос (Краткий 1902: 3—4).

Общее число рабочих на фабрике к 1913 г. составляло 795 чел. (160 муж., 635 жен.), для которых был установлен 9-часовой рабочий день; фонд заработной платы ежегодно составлял 160 тыс. руб. Владелец фабрики заботился и о персонале предприятия: здесь работала кухня для рабочих (топливо для нее отпускалось С.А. Когеном безвозмездно), которая находилась под надзором фабричного врача. Имелся также приемный покой на три кровати, куда рабочие три раза в неделю могли обращаться за медицинской помощью (в штате фабрики числились акушер, терапевт и зубной врач). Кроме того, больные проходили курс лечения при местной Александровской больнице и в лечебнице известного в Киеве медика Петра Нейштубе (оплата за лечение производилась за счет фабрики). Все рабочие были застрахованы в обществе «Россия», причем в случае смерти рабочего его наследники могли получать от страхового общества сумму, равную тысячекратному поденному заработку умершего; в том же случае, если рабочий получал инвалидность, ему выплачивалась рента, равная 1500-кратному поденному заработку (Краткий 1902: 4; Краткий 1913: 4).

«Табачная фабрика “Соломон Коген”» неоднократно принимала участие в различных выставках, где удостаивалась нескольких престижных наград. Например, на Киевской выставке 1880 г. она была награждена похвальным отзывом Министерства государственных имуществ; на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве в 1882 г. фирма получила от Департамента торговли и мануфактур серебряную медаль за хорошее качество курительного табака и папирос. На сельскохозяйственной и фабрично-заводской выставке, проходившей в Одессе в 1884 г., фабрика «Соломон Коген» удостоилась большой серебряной медали за «очень хорошую обработку крымского, бессарабского, кавказского и турецкого табака, за обширность производства и за рациональную его обстановку». На международном конкурсе гигиенических и сельскохозяйственных продуктов в Париже, который был организован в ходе Всемирной Парижской выставки 1900 г., продукция табачной фабрики С.А. Когена получила большую золотую медаль (Краткий 1913: 8). В последующие годы продукция фабрики неизменно награждалась на всевозможных выставках: золотыми медалями на выставке Киевского Общества сельского хозяйства, сельскохозяйственной промышленно-кустарной выставке (Бердичев: 1902 г.); золотой медалью и почетным дипломом за первое место на Британской международной выставке в Лондоне (1902 г.); золотой медалью на V международной выставке в Риме (1903 г.); гран-при на гастрономической выставке в Париже (в 1904 и 1905 гг.), и на выставке в «Crystal Palace» в лондонском Гайд-парке (1904 г.); большими золотыми медалями и дипломами за первое место на выставке в Мадриде (1907 г.) и на зимних рождественских выставках в Вене (в 1904 и 1905 гг.) (Краткий 1902: 5—6).

В 1887 г. здоровье С.А. Когена пошатнулось — его частично парализовало, однако промышленник продолжал заниматься делами фабрики. Много средств направлялось им на благотворительность. Например, на постройку в Киеве караимской кенасы С.А. Коген

пожертвовал в общей сложности более 125 тыс. руб. (35 тыс. руб. на покупку земельного участка под постройку и 80 тыс. руб. — на само строительство). На организацию Александровского караимского духовного училища (АКДУ) в Евпатории он направил 5 300 руб., а его брат М.А. Коген — 1 600 руб., причем впоследствии на средства С.А. Когена в АКДУ была учреждена стипендия его имени, а М.А. Коген регулярно жертвовал в адрес училища денежные средства. Жена Соломона Ароновича Эстер Чефаньевна Коген (урожд. Шишман), дочь симферопольского купца Ч. Шишмана, вместе с супругом занималась благотворительностью, жертвуя на нужды караимских учебных заведений значительные денежные суммы. Она передала Симферопольскому караимскому благотворительному обществу 15 тыс. руб. на сооружение здания для «Симферопольской девичьей караимской школы», причем одним из условий при передаче ею денег являлась просьба Э.Ч. Коген назвать школу «Когеновской» (Летопись 1902).

А 19 августа 1895 г. попечителем Одесского учебного округа (ОдУО) был утвержден проект «Евпаторийского караимского ремесленного училища имени Соломона Когена» (ЕКРУ), которое создавалось по инициативе табачного магната. По словам самого предпринимателя, он решил «уделить при жизни часть дарованного мне Богом имущества на такое благотворительное и вечное учреждение, которое, нося мое имя, избавило бы его от полного забвения и, в то же время, удовлетворило бы до некоторой степени хоть одной из многих насущных потребностей моих единоверцев-караимов» (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 500. Л. 1). С этой целью С.А. Коген обязался пожертвовать сумму в 70 тыс. руб. государственными билетами четырехпроцентного внутреннего займа по их номинальной цене, что должно было составить основной капитал этого учебного заведения, а проценты от указанной суммы могли быть употреблены на ежегодное содержание училища. Это учебное заведение имело своей целью общеобразовательную и профессиональную подготовку караимских юношей из малообеспеченных семей, однако в нем обучались и представители других национальностей и конфессий. В связи с открытием учебного заведения и за заслуги в деле народного образования основатель училища С.А. Коген 13 июля 1896 г. был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст., а его портрет разместили в главном зале ЕКРУ (Дьяконов 1897: 14, 82).

Умер Соломон Аронович Коген 16 ноября 1900 г. Его душеприказчиками стали доктор С.А. Бабович и уполномоченный киевской караимской общины И.Ч. Шишман. С.А. Когена похоронили на караимском кладбище в старинном районе Киева — на Зверинце. К сожалению, его могила не сохранилась: все зверинецкие кладбища — караимское, еврейское, турецкое и Братское — уничтожены в годы советской власти (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593. Л. 241—255; Ельяшевич 1993: 104—105).

Наследником бездетных братьев стал младший брат фабриканта Моисей, а после его смерти в 1903 г. — его старший сын, выпускник Университета святого Владимира, кандидат коммерческих наук Абрам Моисеевич Коген. В 1905 г. фабрику «Соломон Коген» преобразовали в акционерное общество, а в 1911 г. произошло объединение предприятия с табачной фабрикой М.А. Когена «Братья Коген», и фирма трансформировалась в акционерное общество «Табачная фабрика “Соломон Коген”». В соответствии с принятым на общем собрании акционеров уставом, «для продолжения и развития действий принадлежащей киевской 1-й гильдии купчихе Фумле Исааковне Коген (урожд. Дуван) и сыновьям ее Абраму и Исааку Моисеевичам Коген табачной фабрики, под фирмою «Соломон Коген», находящейся в г. Киеве, Старо-Киевском полицейском участке, по Пушкинской улице, в доме № 7, а равно для торговли сырыми, т. е. листовыми табаками и изделиями из них в России и за границей, учреждается акционерное общество, под

наименованием: «Акционерное общество табачной фабрики “Соломон Коген” в Киеве”». Учредителями общества были названы Ф.И. Коген, кандидат коммерческих наук А.М. Коген, купеческий сын И.М. Коген, потомственный дворянин А.М. Де-Рибас и потомственный почетный гражданин Л.Т. Фельдзер. Основной капитал общества состоял из 860 тыс. руб., разделенных на 3 400 акций, по 250 руб. каждая (Устав 1914: 1, 2, 6). С этого момента обе фабрики работали самостоятельно: у них в Киеве были разные районы для продажи продукции, которая к тому же различалась по сортам табачных изделий, а объединение в одно финансовое предприятие обосновывалось принципами экономии и было осуществлено для «более успешного процветания этих фабрик» (Краткий 1913: 3).

В некоторых публикациях утверждается, что Фумла Коген являлась женой Соломона Ароновича Когена, однако это не соответствует действительности — она была супругой его брата Моисея. Ф.И. Коген после смерти мужа продолжала заниматься делами табачной фабрики, оборот которой к 1911 г. составлял более 2 млн руб. В мае 1911 г. на собрании акционеров Ф.И. Коген избрали в состав правления акционерного общества «Табачная фабрика “Соломон Коген”». Кроме нее, в кандидаты в члены правления избрали М.С. Бродского, а в члены ревизионной комиссии – Б.М. Рофе, Ю.И. Дувана, Е.А. Рофе, Б.М. Когена и М.С. Носова (Хроника 1911: 96). АО «Табачная фабрика “Соломон Коген”» принадлежало несколько магазинов на Хрещатике (№ 6, 19, 25, 29, 36), а также на пл. Александровской, 36, и на Вознесенском спуске, 10 (Весь 1911: 1142—1143).

Еще одним крупным предприятием в Киеве являлась гильзовая фабрика караимского купца 2-й гильдии Абрама Исааковича Дувана. Здание фабрики находилось на ул. Большой Васильковской, 84. Спрос на продукцию с момента открытия предприятия заметно вырос, и в 1900 г. заказчикам было отправлено более 3 тыс. бандеролей (Мирлес 1901: 7). Объем выпускаемой продукции в 1912 г. составил 478 928 руб. Фабрика была оснащена электрическим двигателем, 14 машинами, производившими до 1,5 млн гильз в день (реклама тех лет сообщала, что «выделываются на гильзовой фабрике: “Реноме” — желтые и белые в замечательно изящных коробках, машинные без клея; “Дегтярные” — желтые машинные без клея; “Цыганка” — табачный цвет, клееные дегтярные, высший сорт» и др.); число рабочих на предприятии составляло 265 чел. (Бельский 2007: 12; Мирлес 1901: 10; Список 1912: 109). Известно, что А.И. Дуван регламентировал на фабрике 9-часовой рабочий день (вместо допущенных законом 11,5 часов) и постоянно стремился улучшать условия труда. Так, во вновь построенном здании фабрики жилые помещения для работников представляли собой большие светлые комнаты, хорошо освещенные и вентилируемые с помощью электричества; в них А.И. Дуван устроил паровое отопление. Сама фабрика состояла из машинного, картоновочного, укладочного, клейного, коробочно-сшивального и прачечного отделений. Кроме того, при ней была организована кухня со столовой (стоимость обеда в которой составляла всего 4 коп. за порцию — в него входила тарелка супа, пара котлет с картофелем, чай же был бесплатным и раздавался работникам три раза в день), баня, школа с библиотекой и приемный покой.

Практически весь персонал фабрики (кроме самого владельца и нескольких рабочих) составляли женщины; должности преподавателей в школе, функционировавшей при фабрике, пост управляющего, а также механика, бухгалтеров, наблюдателей в отделениях — все были заняты женщинами. Подбор персонала тщательно продумывался. Так, для замещения вакантных должностей среди рабочих выбирались наиболее способные ученицы, которые после прохождения необходимого курса и сдачи экзаменов могли приступать к выполнению своих обязанностей. Что касается половозрастных ограничений, то несовершеннолетние работники были изолированы от взрослых. Посещение фабричной

школы, организованной по образцу одноклассных городских училищ, являлось для детей всех возрастов обязательным, а если желание учиться изъявляли взрослые, то рабочий день у них сокращался на один час для школьного обучения (Мирлес 1901: 8). Занятия в школе проходили с 12.30 до 19.00; при школе имелась библиотека, работали вечерние классы по рукоделию и даже был организован хор, состоявший из работниц. При фабрике имелся приемный покой, где врачи оказывали амбулаторную помощь сотрудникам (лекарства по рецептам фабричных врачей отпускались рабочим бесплатно); что же касается тяжелых больных, то их лечили стационарно в городских больницах за счет владельца фабрики (Мирлес 1901: 11—14). Кроме того, в 1913 г. совместно с торговым домом «С.М. Каракоз и К°» А.И. Дуваном была учреждена общая больничная касса для «обеспечения рабочих на случай болезни». Ее целью являлись сбор и выдача денежных средств на пособия заболевшим и нуждавшимся в больничном уходе рабочим (Устав 1913: 1—26).

На предприятии даже создали специальный денежный фонд — т. н. «Девичий капитал», состоявший из определенной части годового дохода А.И. Дувана и взносов тех лиц, кто имел торговые контакты с фабрикой. Этот фонд в конце каждого года при участии фабричной инспекции распределялся между работницами, отличавшимися «добропорядочностью в поведении и усердием в работе», при этом деньги вкладывались в банк на имя получательницы и считались неприкосновенными до момента ее выхода замуж или же достижения совершеннолетия. В 1900 г. фондом воспользовались шесть работниц — они смогли получить по 300 руб. каждая. В том случае, если работница, выйдя замуж, оставалась работать на фабрике, она получала дополнительное жалование в размере 25% (Устав 1913: 9).

Любопытно, что для привлечения внимания к своей продукции А.И. Дуван вкладывал в коробки с гильзами миниатюрные книжные издания (7 × 5,5 см). На сегодняшний день выявлены 33 подобных миниатюры, изданные в 1895—1896 гг. под эгидой гильзовой фабрики А.И. Дувана, при этом 19 из них — это книги с произведениями А.С. Пушкина, девять — М.Ю. Лермонтова, а также по одному изданию книг Н.Н. Гнедича, Н.М. Карамзина и И.И. Козлова; две книги представляли пьесы И.П. Котляревского. Помимо этого, был издан также «Сборник анекдотов, исторических эпизодов, выдающихся стихотворений, изречений великих людей, побасенок и загадок». В конце каждой из таких миниатюрных книг напечатаны адреса магазинов в 65 городах России, где можно было приобрести папиросные гильзы фабрики А.И. Дувана (Бельский 2007: 12).

Отметим, что в Киеве, помимо фабрик С.А и М.А. Когенов, А.И. Дувана процветали табачные и гильзовые предприятия и магазины караимов И.А. Эгиза (ул. Фроловская, 6) Д.М. Каракоза (ул. Ярославская, 23), «Наследников Саатчи» (в 1894 г. заведующий — Б.Б. Койлю; пер. Хоревой, 43), С.М. Каракоза (Хрещатик, 3, ул. Ильинская, 4/16), М.А. Каракоза (Михайловский пер., 22), А. Койлю (Хрещатик, 47), И.С. Кефели (ул. Большая Васильковская, 19), М.А. Асабы (ул. Фундуклеевская, 6), Е.А. Сарибана (магазин «Русская хатка» на ул. Фундуклеевской, 4), А.И. Фирковича (ул. Фундуклеевская, 20) (Весь 1911: 1012, 1142, 1143; Памятная 1894: 69, 107). Кстати, киевской табачной фабрикой Иосифа Эгиза, так же как и фабрикой А.И. Дувана, выпускались миниатюрные книжные издания, однако на их страницах в основном печатались рекламные объявления фабрики и известные стихотворные произведения тех лет, видоизмененные с целью рекламирования табачной продукции фабрики.

Заслуживают упоминания табачные и гильзовые фабрики, которыми владели караимские предприниматели в других регионах Российской империи. Например, в Вильно с 1865 г. действовала табачная фабрика «Шишман и Дурунча» (располагалась на ул. Большой,

86, затем — на ул. Госпитальной, 19), владельцами которой в разное время состояли Яков Иосифович Шишман (1838—1900), Иосиф Борисович Шишман, Абрам Яковлевич Шишман и Моисей Исаакович Дурунча (заведующий фабрикой). В 1912 г. было произведено товаров (папирос и курительного табака) на 180 716 руб., а годовой оборот доходил до 300 тыс. руб. На фабрике трудилось от 170 до 300 чел., а ее продукция пользовалась устойчивым спросом по всей территории России (Список 1912: 141; Фабрики 1913: 945). Один из владельцев фабрики, Я.И. Шишман, был известен и как меценат — благодаря его финансовой помощи было осуществлено издание многих книг религиозного содержания (в частности, караимских *сиддуров* — молитвенников), имевших распространение во многих караимских общинах России. Следует также сказать, что на фабрику охотно принимали в качестве рабочих не только караимов, но и евреев-раввинистов: по некоторым сведениям, владельцы фабрики симпатизировали идеям сионизма и даже участвовали во встрече с еврейским общественным и политическим деятелем, основателем Всемирной сионистской организации и основоположником идеологии политического сионизма Теодором Герцлем во время его визита в Вильно (Липунов, Кизилов 2017: 35).

В Екатеринославе караимским купцам И. Джигиту и С. Чуюну принадлежали табачные фабрики (на которых в первые годы трудились, соответственно, 20 и 16 чел.); ежегодно этими предприятиями производилось продукции в количестве от 1 500 до 1 700 пудов на сумму от 30 тыс. до 45 тыс. руб. (Екатеринославская 1899: 206—207; Памятная 1875: 155; Памятная 1889: 280).Фабрика И. Джигита была основана в 1856 г.; в 1913 г. на ней работало 200 чел., а годовой оборот составлял 800 тыс. руб. (Фабрики 1913: 947). В Риге с 1887 г. существовала табачная фабрика караима А.С. Майкапара (в 1913 г. — «Товарищество табачной фабрики “А.С. Майкапар”»: заведующим числился С.А. Майкапар, 210 рабочих, годовой оборот 1200 руб.) (Фабрики 1913: 950). В Кременчуге работала одна из старейших табачных фабрик «С.Б. Дурунча» (в 1913 г. заведующий — А.С. Стрельцов; 500 рабочих); в Полтаве с 1879 г. — табачная фабрика «Сараф и К°» (владельцы — И.А. Сараф и Кальф, заведующий — М.А. Крахмальников; в 1913 г. числилось 110 рабочих, годовой оборот составлял 650 тыс. руб.) (Фабрики 1913: 953). В Сумах с 1884 г. действовала табачная фабрика купца Ильи Эфраимовича Туршу (предприятие, которым в 1913 г. заведовал А.Д. Емельяненко, располагалось на углу ул. Кузнецкой и Думской), в год там производилось продукции на 119 348 руб., а годовой оборот составлял 140 тыс. руб. Трудилось на фабрике от 160 до 187 чел. (Список 1912: 257; Фабрики 1913: 959) (рис. 14).

В Харькове многие табачные предприятия также содержали караимы. В 1867 г. была основана фабрика «Илик М. и Сын» (ул. Кузнечная, 36), впоследствии преобразованная в предприятие «Торговый дом “Илик М. и Сын”», где заведующим числился И.М. Илик. Рабочих на фабрике в 1913 г. было 136 чел.; годовой оборот доходил до 500 тыс. руб. Выработка папирос составляла 138 тыс. руб.; производился также курительный табак. В 1912 г. было выпущено товаров на 224 466 руб.

«Торговый дом “Братья Кальфа”» известен в Харькове с 1895 г. Один из его совладельцев, Марк Моисеевич Кальфа (1855—27 августа 1918) — купец 2-й гильдии, крупный караимский промышленник и землевладелец — имел в Крыму виноградный сад, два дома в Бахчисарае (числились за ним как родовое имущество и находились в совместном владении с братьями Абрамом и Гелелем Кальфа), и два дома в Харькове, находившихся в его личной собственности («имущество благоприобретенное») (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. Л. 2 об.). В один из таких домов, на ул. Нетечинскую, 37, в июне 1897 г. была переведена табачная фабрика Кварирова с ул. Чеботарской (Ярошик и др. 2003: 66). В 1910 г. брат М.М. Кальфа, Абрам Моисеевич Кальфа, приобрел дворовое место по ул. Рыбной, 3,

которым владел совместно с братьями Марком и Гелелем (Парамонов 2003: 136). В 1902 г. предприятие «Торговый дом “Братья Кальфа”» располагалось на ул. Университетской, 22 (Гусев 1902: 242). Фабрика производила папирос на 255 тыс. руб. и курительного табака на 123 тыс. руб. Объем производства в 1912 г. составлял 378 114 руб. Рабочих на фабрике было 230 чел.; годовой оборот равнялся 850 тыс. руб. (Список 1912: 254; Фабрики 1913: 959).

С 1893 по 1898 гг. М.М. Кальфа состоял гласным Харьковской городской Думы, принадлежал к консервативной городской партии (Бєліков 2004: 10); в июле 1898 г. был избран членом Харьковского Губернского Временного податного присутствия. С 1890 г. он ежегодно избирался в состав «Учетного комитета» (частного кредитного учреждения) (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. Л. 3, 3 об.), активно участвовал в жизни караимских общин Юга России, был широко известен своей благотворительной деятельностью. Купец входил в состав комитета по устройству новой кенасы в Харькове, содействовал этому «как пожертвованиями, так и своими постоянными заботами» (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. Л. 4, 4 об.). В 1917 г. от М.М. Кальфа и его братьев Абрама и Гелеля на нужды АКДУ поступило 15 тыс. руб. В течение 1916—1918 гг. М.М. Кальфа пожертвовал: на реставрацию памятников караимской истории в Чуфут-Кале — 10 тыс. руб. (из них 4 тыс. руб. в фонд Чуфут-Кале и на постройку дома-музея караимской истории); на нужды ТОКДП им было передано 5 тыс. руб. (в том числе, и лично гахаму «на милостивую дачу беднякам» — 1 500 руб.); в пользу караимский богадельни «Ярдым» — 300 руб. и т. д. Кроме того, М.М. Кальфа стал самой заметной фигурой в организации приема караимов-беженцев с территорий Российской империи, охваченных Первой мировой войной. По словам очевидцев тех событий, он не только оказывал беженцам радушный прием, но и организовывал им «самую широкую материальную поддержку, ссужая иногда десятки тысяч», таким образом сопереживая всему, что касалось «блага родного общества и народа». За свои заслуги перед общественностью и меценатскую деятельность М.М. Кальфа был представлен к награждению золотой медалью на Станиславской ленте для ношения на шее (Прохоров 2009: 218).

Марк Моисеевич был женат на Анне Казас (1867—1942/1943), дочери караимского просветителя Ильи Ильича Казаса. У супругов было трое детей — сыновья Яков (8 ноября 1893—1942/1943), Симха (Семен) (23 февраля 1897 — ?) и дочь Сарра (17 февраля 1899 — ?). Кроме того, у него от первого брака был сын Моисей (4 февраля 1886 г. — ?). Яков Кальфа был призван Харьковским уездным воинским присутствием в 1917 г. в звании рядового и оставался в своей части непосредственно в Харькове. Симха Кальфа, как «вольноопределяющийся», также призвался Харьковским уездным воинским присутствием в 1917 г.; проходил службу в Харькове. В годы Великой Отечественной войны Анна Ильинична Кальфа вместе с сыном Яковом и другими представителями семьи Кальфа оказались в Краснодаре, где в период с августа по февраль 1942 г. они были расстреляны немецко-фашистскими оккупантами (yvng.yadvashem.org: 1).

Таким образом, можно констатировать, что караимы являлись одними из ведущих представителей в сфере производства табачных изделий в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. Их отличали такие качества, как опытность, деловой подход, рациональность в выборе стратегии развития предприятия, а также стремление к внедрению новых методов и способов производства. Видными представителями торгово-промышленного капитала являлись табачные фабриканты В.И. Стамболи, братья Коген, И.Д. Пигит, А.И. Дуван, братья Шапшалы, Д.Б. Саатчи и Б. Мангуби, братья Кальфа, Ск.А. Крым и другие предприниматели-выходцы из караимской общины Крыма, снабжавшие продукцией своих предприятий многие города Российской империи. При составлении биографий представителей торгово-промышленного капитала Российской

империи из числа караимов определяющую роль играют сведения, содержащиеся в материалах российских федеральных и региональных архивов. Деидеологизация исторической науки, повышение интереса к семейной и родовой истории, открытие доступа ко многим ранее недоступным архивным документам, усиление внимания ученых к роли личности и отдельных родов в историческом процессе открывает перед исследователями новые перспективы в сфере генеалогических исследований.

Литература

Адрес-календарь Николаевского градоначальства на 1915 год. 1914. Николаев: Электрическая типолитография братьев Л. и И. Белолипских.

Адресная книга города С.-Петербурга на 1899 г. 1896. Санкт-Петербург: Лештуковская скоропечатня Яблонского.

Барышников М.Н. 2000. *Деловой мир Петербурга: Исторический справочник.* Санкт-Петербург: Logos.

Бельский М. Издания гильзовой фабрики Дувана. 2007. В: Волокин Е. (ред.) *Тиква. Ор Самеах.* 20(567), 12.

Бєліков Ю.А. 2004. *Купецтво Харківської губернії (друга половина XIX – початок XX ст.)*. Автореф. дис ... канд. іст. наук. Харків.

Богданов И. 2007. *Дым отечества, или краткая история табакокурения*. Москва: Новое литературное обозрение.

Весь Киев: Адресная и справочная книга на 1911 г. 1911. Киев: Богуславский.

Весь Петербург на 1912 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. 1912. Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина.

Весь Петербург на 1913 год адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. Отд. 2: Торговые и промышленные предприятия г. Санкт-Петербурга. 1913. Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина.

Вся Москва: адресная и справочная книга на 1901 год. 1900. Москва: Суворин «Новое время».

ГАНО. Ф. 216. Оп. 3. Д. 3159.

ГАРК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1703.

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 500.

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593.

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722.

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1344.

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1834.

Гусев А.Н. 1902. *Харьков: его прошлое и настоящее: Историко-справочный путеводитель.* Харьков: Типография Адольфа Даре.

Дьяконов А.Н. *Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг.* 1897. Симферополь: Печатня М.Б. Карского.

Екатеринославская губерния. Памятная книжка и адрес-календарь на 1900 г. 1899. Екатеринослав: Типолитография губернского правления.

Ельяшевич Б.С. 1993. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.). В: Губогло М.Н., Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. (ред.). *Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры»*. Вып. XIV. Кн. 2. Москва: КМЦ ИЭА РАН, 1—238.

Зайцев И.В. 2011. Табак и курение в Крыму (XVII—XVIII вв.). *История и современность* 2, 13—33.

Иловайский С.И. 1904. *Учебник финансового права*. Одесса: Типо-хромо-литография А.Ф. Соколовского.

Краткий очерк деятельности и описание фабрики турецкого табаку и папирос под фирмой «Соломон Коген в Киеве» за время с 1861 г. по 1902 г. 1902. Киев: Типография С.В. Кульженко.

Краткий очерк деятельности Акционерного общества табачных фабрик «Соломон Коген» и «Бр. Коген» в г. Киеве. 1913. Киев: Типо-литография А.О. Штерензона.

Лебедева Э.И. 2001. Московские караимы в Российской империи. В: Козлов В.Ф. (ред.). *Москва—Крым. Историко-публицистический альманах.* Вып. 3. Москва: Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва—Крым», 283—300.

Лебедева Э.И. 2002. *Пример для потомства*. Симферополь: КГМУ.

Летопись. Вдова киевского купца. 1902. В: Михно Н.В. (ред.). *Салгир.* 52, 5 марта.

Липунов И., Кизилов М. *Караимское кладбище в Иосафатовой долине*. 2017. Симферополь: Салта.

Мирлес А.А. 1901. *Хозяин и работник*. Варшава: Типография Варшавского акционерного артистического издательского общества.

Моргулис И.Е. 1914. *Вся торгово-промышленная Одесса. Адресно-справочная книга на 1914 г.* Одесса: Типография Б.М. Сагала «Энергия».

Нейеркирхен В.Ф. 1914. Население. В: Бумберг К.Ю. (ред.). *Крым. Путеводитель*. Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 284—317.

Отчет Товарищества табачной фабрики «Дукат» в Москве за 1912 год. 1913. Москва: [б.и.]

Отчет табачной фабрики «Дукат» (И.Д. Пигита). 1912. В: Раецкий С. (ред.). *Караимская жизнь* 10—11, 87—89.

Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 г. 1875. Екатеринослав: Типография губернского правления.

Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 г. 1889. Екатеринослав: Типография губернского правления.

Памятная книжка Киевской губернии на 1894 г. 1894. Киев: Типография П. Барского.

Парамонов А.Ф. 2003. *Энциклопедия фамилий Харьковской губернии*. Кн. 1. Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы.

Пигит И.Д. 1907. *Объяснительная записка по поводу предстоящего повышения акциза на табачные изделия, составленная московским табачным фабрикантом И.Д. Пигит, торгующим под фирмою «Дукат»*. Москва: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон.

Приложение I. 1913. В: Эгиз С.А. (ред.). *Сборник статей и материалов по табачному делу*. Санкт-Петербург: Типография В.Ф. Киршбаума, 1—75.

Прохоров Д.А. 2009. *И.И. Казас — просветитель караимов и крымских татар.* Симферополь; Керчь: Керченская городская типография.

Прохоров Д.А. 2016. Деятельность караимов-представителей торгово-промышленного капитала в Таврической губернии в середине XIX — начале XX вв. В: Мочалова В.В. (ред.). *Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной Ежегодной конференции по иудаике. Академическая серия*. Т. 52. Москва: Сэфер, 286—309.

РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425.

РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 116.

Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). 1915. Петроград: Электропечатня Я. Кровицкого.

Сборник статей и материалов по табачному делу. 1913. Петербург: [б.и.].

Список фабрик и заводов Российской империи. 1912. Санкт-Петербург: Типография В.Ф. Киршбаума.

Справочная книга о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям по г. Москве на 1895 г. 1895. Москва: Типография А.Г. Кольчугина.

Справочная книга о лицах, получивших на 1904 г. купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве на 1904 г. 1904. Москва: Городская типография.

Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий, получивших в течение времени с 1 ноября 1896 по 1 февраля 1897 г. свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промыслов. 1897. Санкт-Петербург: Государственная типография.

Справочный отдел: Выпись из копии духовного завещания Московского купца Ильи Давидовича Пигита.1917. *Известия Караимского Духовного правления* 5—6, 44—46.

Суворин А.С. 1916. *Торгово-промышленные предприятия Москвы и ее пригородов.* Москва: Типография г. Москвы.

Табачная промышленность. 1915. В: Часовников Н.Г. (ред.). *Памятная книжка Таврической губернии*. Симферополь: Таврическая губернская типография, 26—29.

Устав акционерного общества табачной фабрики «Соломон Коген» в Киеве. Цель учреждения общества, права и обязанности его. 1914. Киев: Типография наследников К.Ш. Круглянского.

Устав Общей больничной кассы гильзовых фабрик т-ва «А.И. Дуван» и «С.М. Каракоз и К°». 1913. Киев: Типо-литография А.О. Шнерензона.

Устав Высочайше утвержденного Товарищества табачной фабрики Саатчи и Мангуби в С.-Петербурге. 1897. Санкт-Петербург: Типография Г.А. Бернштейна.

Устав товарищества табачной фабрики «Братья Шапшал»: утв. 26 февр. 1904 г. 1905. Санкт-Петербург: Типо-литография Руманова.

Устав товарищества табачной фабрики «Дукат» в Москве. 1910. Москва: Типография Русского товарищества.

Фабрики и заводы всей России. Сведения о 31 523 фабриках и заводах. 1913. Киев: Издательство товарищества Л.М. Фиш.

Фельдберг В.К. 1900. *Вся Одесса. Иллюстрированная адресная и справочная книга.* Одесса: Типография Южно-Русского Общества Печатного дела.

Хроника текущей жизни. Киев. Обороты фабрики «Соломон Коген». 1911. *Караимская жизнь* 2, 96.

Хроника текущей жизни. Москва. «Пожертвование» И.Д. Пигита. 1912. *Караимская жизнь* 10—11, 87.

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. Бр. 65407.

Шустов А.С. 1903. *Санкт-петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летнему юбилею столицы*. Санкт-Петербург: Типография Министерства Путей Сообщения.

Ярошик В.А. (сост.). 2003. *Харьков и губерния на страницах газеты «Южный край» (1880—1918). Библиографический указатель.* Ч. 2. *1888—1890*. Харьков: Харьковская государственная научная библиотека им. В.Г. Короленко.

dom10.bulgakovmuseum.ru: 1: Квартира № 5. Музей Михаила Афанасьевича Булгакова. URL: http://dom10.bulgakovmuseum.ru/apartments/kvartira-5/ (дата обращения: 17.08.2017)

www.myekaterinodar.ru: 1: Ковалева М. Екатеринодарская Лаборатория Опытного Табаководства (ЕЛОТ). URL: http://www.myekaterinodar.ru/ekaterinodar/articles/ekaterinodar-elot/ (дата обращения: 13.08.2017).

yvng.yadvashem.org: 1: Кальфа Анна Ильинична. Список преследуемых / пострадавших лиц, List of murdered Jews from Kaganovichskiy neighborhood in Krasnodar, 1942—1943. Яд Вашем. Мемориальный комплекс истории Холокоста (Шоа). URL:http://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=5883804 &ind=6 (дата обращения: 22.08.2017).

References

Adres-kalendar' Nikolaevskogo gradonachal'stva na 1915 god (The Address-Calendar of the Nikolaev City Council for 1915). 1914. Nikolaev: “Jelektricheskaja tipolitografija brat'ev L. i I. Belolipskih” (in Russian).

Adresnaja kniga goroda S.-Peterburga na 1899 (Address book of Saint Petersburg in 1899). 1896. Saint Petersburg: “Leshtukovskaja skoropechatnja Jablonskogo” (in Russian).

Baryshnikov, M.N. 2000. *Delovoj mir Peterburga: Istoricheskij spravochnik (The Business World of Petersburg: A Historical Reference).* Saint Petersburg: “Logos” Publ. (in Russian).

Bel'skij, M. *Izdanija gil'zovoj fabriki Duvana (Duvan’sSleeve Factory Editions)*. 2007. In: Volokin, E. (ed.). *Tikva. Or Sameah*. 20(567), 12. (in Russian).

Belikov, Ju.A. 2004. The Merchants of Kharkov Province (Second Half of the 19th — Early of 20th Century). PhD hab. Thesis. Kharkov (In Ukraine).

Bogdanov, I. 2007. *Dym otechestva, ili kratkaja istorija tabakokurenija (The Smoke of the Fatherland, or a Brief History of Tobacco Smoking).* Moscow: “Novoe literaturnoe obozrenie” Publ. (in Russian).

Ves' Kiev: Adresnaja i spravochnaja kniga na 1911 g. (All Kiev: Address and Reference Book for 1911). 1911. Kiev: “Boguslavskij” Publ. (in Russian).

Ves' Peterburg na 1912 god: adresnaja i spravochnaja kniga g. S.-Peterburga (All Petersburg in 1912: Address and Reference Book of Saint Petersburg). 1912. Saint Petersburg: “Tipografija A.S. Suvorina” Publ. (in Russian).

Ves' Peterburg na 1913 god adresnaja i spravochnaja kniga g. S.-Peterburga (All Saint Petersburg in 1913: Address and Reference Book of Saint Petersburg). Vol. 2. *Torgovye i promyshlennye predprijatija g. Sankt-Peterburga (Trade and industrial enterprises of Saint Petersburg).* 1913. Saint Petersburg: “Tipografija A.S. Suvorina” Publ. (in Russian).

Vsja Moskva: adresnaja i spravochnaja kniga na 1901 god (All Moscow: Address Book and Reference Book for 1901). 1900. Moscow: “Suvorin «Novoe vremja»” Publ. (in Russian).

GANO. F. 216. Op. 3. D. 3159.

GARK. F. 162. Op. 2. D. 1703.

GARK. F. 241. Op. 1. D. 500.

GARK. F. 241. Op. 1. D. 593.

GARK. F. 241. Op. 1. D. 722.

GARK. F. 241. Op. 1. D. 1344.

GARK. F. 241. Op. 1. D. 1834.

Gusev, A.N. 1902. *Har’kov: ego proshloe i nastojashhee: Istoriko-spravochnyj putevoditel' (Kharkov: its Past and Present: Historical and Reference Guidebook).* Kharkov: Tipografiya Adol'fa Dare (in Russian).

D'jakonov, A.N. *Obshhij ocherk sostojanija narodnyh uchilishh Tavricheskoj gubernii za 1895, 1896 gg. (The General Outline of the State of the National Schools of the Tavrida Province for 1895, 1896).* 1897. Simferopol: “Pechatnja M.B. Karskogo” Publ. (in Russian).

Ekaterinoslavskaja gubernija. Pamjatnaja knizhka i adres-kalendar' na 1900 g. (Ekaterinoslav Province. Memoir and Address Calendar for 1900). 1899. Ekaterinoslav: “Tipolitografija gubernskogo pravlenija” Publ. (in Russian).

El'jashevich, B.S. 1993. In: Guboglo, M.N., Kuznecov, A.I., Missonova, L.I. (eds.). *Karaimy. Materialy k serii «Narody i kul'tury» (Karaites. Materials for the “People and Culture” Series)*. Iss. XIV. Pt. 2. Moscow: “KMTS IEA RAN”, 1—238 (in Russian).

Zajtsev, I.V. 2011. In *Istorija i sovremennost' (History and Modernity)* 2, 13—33 (in Russian).

Ilovajskij, S.I. 1904. *Uchebnik finansovogo prava (Textbook of financial law).* Odessa: “Tipo-hromo-litografija A.F. Sokolovskogo” Publ. (in Russian).

Kratkij ocherk dejatel'nosti i opisanie fabriki tureckogo tabaku i papiros pod firmoj “Solomon Kogen v Kieve” za vremja s 1861 g. po 1902 g. (A Brief Outline of the Activities and Description of the Factory of Turkish Tobacco and Cigarettes under the Firm “Solomon Kogen in Kiev” for the Period from 1861 to 1902). 1902. Kiev: “Tipografija S.V. Kul'zhenko” Publ. (in Russian).

Kratkij ocherk dejatel'nosti Akcionernogo obshhestva tabachnyh fabrik «Solomon Kogen» i «Br. Kogen» v g. Kieve (A Brief Outline of the Activities of the Joint Stock Company of the Tobacco Factories “Solomon Kogen” and “Br. Kogen” in Kiev). 1913. Kiev: “Tipo-litografija A.O. Shterenzona” Publ. (in Russian).

Lebedeva, Je.I. 2001. In: Kozlov, V.F. (ed.). *Moskva—Krym. Istoriko-publicisticheskij al'manah (Moscow—Crimea. Historical and Journalistic Almanac).* Iss. 3. Moscow: "Fond razvitija jekonomicheskih i gumanitarnyh svjazej «Moskva—Krym»" Publ., 283—300. (in Russian).

Lebedeva, Je.I. 2002. *Primer dlja potomstva (Example for offspring).* Simferopol: "KGMU" (in Russian).

Letopis'. Vdova kievskogo kupca (Chronicle. The Widow of a Kiev Merchant). 1902. In: Michno, N.V. (ed.). *Salgir* 52 (in Russian).

Lipunov, I., Kizilov, M. *Karaimskoe kladbishhe v Iosafatovoj doline (Karaite Cemetery in the Jehoshaphat Valley).* 2017. Simferopol: "Salta" Publ. (in Russian).

Mirles, A.A. 1901. *Hozjain i rabotnik (The owner and the worker).* Warszawa: "Tipografiya Varshavskogo aktsionernogo artisticheskogo izdatel'skogo obshchestva" (in Russian).

Morgulis, I.E. 1914. *Vsja torgovo-promyshlennaja Odessa. Adresno-spravochnaja kniga na 1914 g. (All Commercial and Industrial Odessa. Reference Book for 1914).* Odessa: "Tipografija B.M. Sagala «Jenergija»" (in Russian).

Nejerkirhen, V.F. 1914. In: Bumberg, K.Ju. (ed.). *Krym. Putevoditel' (Crimea Guidebook).* Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo Gubernskogo Zemstva", 284—317 (in Russian).

Otchet Tovarishhestva tabachnoj fabriki "Dukat" v Moskve za 1912 god (Report of Partnership of the Tobacco Factory "Dukat" in Moscow for 1912). 1913. Moscow: [s.n.] (in Russian).

Otchet tabachnoj fabriki "Dukat" (I.D. Pigita) (Report of the Tobacco Factory "Dukat" by I.D. Pigit). 1912. In: Raeckij, S. (ed.). *Karaimskaja zhizn' (Karaite life)* 10—11, 87—89 (in Russian).

Pamjatnaja knizhka Ekaterinoslavskoj gubernii na 1875 g. (Memorial Book of Ekaterinoslav Province in 1875). 1875. Ekaterinoslav: "Tipografija gubernskogo pravlenija" (in Russian).

Pamjatnaja knizhka i adres-kalendar' Ekaterinoslavskoj gubernii na 1889 g. (Memorable Book and Address Calendar of Ekaterinoslav Province in 1889). 1889. Ekaterinoslav: "Tipografija gubernskogo pravlenija" (in Russian).

Pamjatnaja knizhka Kievskoj gubernii na 1894 g. (Memorial Book of the Kiev Province in 1894). 1894. Kiev: "Tipografija P. Barskogo" Publ. (in Russian).

Paramonov, A.F. 2003. *Jenciklopedija familij Har'kovskoj gubernii (Encyclopedia of Surnames of Kharkiv Province).* Vol. 1. Kharkov: "Har'kovskij chastnyj muzej gorodskoj usad'by" Publ. (in Russian).

Pigit, I.D. 1907. *Objasnitel'naja zapiska po povodu predstojashhego povyshenija akciza na tabachnye izdelija, sostavlennaja moskovskim tabachnym fabrikantom I.D. Pigit, torgujushhim pod firmoju «Dukat» (Explanatory Note on the Upcoming Excise Tax on Tobacco Products, Drawn up by the Moscow Tobacco Manufacturer I.D. Pigit, who Trades under the Firm "Dukat").* Moscow: "Tovarishhestvo skoropechatni A.A. Levenson" Publ. (in Russian).

Prilozhenie I (Annex I). 1913. In: Jegiz, S.A. (ed.). *Sbornik statej i materialov po tabachnomu delu (Collection of articles and materials on tobacco business).* Saint Petersburg: "Tipografija V.F. Kirshbauma" Publ., 1—75 (in Russian).

Prohorov, D.A. 2009. *I.I. Kazas — prosvetitel' karaimov i krymskih tatar (I.I. Kazas is an Educator of the Karaites and the Crimean Tatars).* Simferopol; Kerch: "Kerchenskaya gorodskaya tipografiya" Publ. (in Russian).

Prohorov, D.A. 2016. In: Mochalova, V.V. (ed.). *Trudy po evrejskoj istorii i kul'ture. Materialy XXII Mezhdunarodnoj Ezhegodnoj konferencii po iudaike. Akademicheskaja serija (Proceedings on Jewish History and Culture. Materials of the XXII International Judaism Annual Conference. Academic Series).* Vol. 52. Moscow: "Sefer", 286—309 (in Russian).

RGIA. F. 23. Op. 28. D. 2425.

RGIA. F. 1102. Op. 3. D. 116.

Sbornik svedenij o dejstvujushhih v Rossii torgovyh domah (tovarishhestvah polnyh i na vere) (A Collection of Information on Trading Houses in Russia (Partnerships Full and on Faith). 1915. Petrograd: "Jelektropechatnja Ja. Krovickogo" Publ. (in Russian).

Sbornik statej i materialov po tabachnomu delu (Collection of Articles and Materials on Tobacco Business). 1913. Petersburg: [s.n.] (in Russian).

Spisok fabrik i zavodov Rossijskoj imperii (List of Factories and Factories of the Russian Empire). 1912. Saint Petersburg: "Tipografija V.F. Kirshbauma" Publ. (in Russian).

*Spravochnaja kniga o licah, poluchivshih kupecheskie i promyslovye svidetel'stva po 1-j i 2-j gil'dijam po g. Moskve na 1895 g. (Reference Book on Persons who Received Merchant and Trade Certificates for the 1st and 2nd Guilds in Moscow in 1895).*1895. Moscow: "Tipografija A.G. Kol'chugina" Publ. (in Russian).

Spravochnaja kniga o licah, poluchivshih na 1904 g. kupecheskie i promyslovye svidetel'stva po g. Moskve na 1904 g. (Reference Book on Persons who Received in 1904 Merchant and Trade Certificates for Moscow in 1904). 1904. Moscow: "Gorodskaja tipografija" Publ. (in Russian).

Spravochnaja kniga o licah s.-peterburgskogo kupechestva i drugih zvanij, poluchivshih v techenie vremeni s 1 nojabrja 1896 po 1 fevralja 1897 g. svidetel'stva i bilety po 1 i 2 gil'dijam na pravo torgovli i promyslov (Reference Book on the Persons of Saint. Petersburg Merchants and Other Titles Received during the Period from November 1, 1896 to February 1, 1897 Certificates and Tickets for 1st and 2nd Guilds for the Right to Trade and Industry). 1897. Saint Petersburg: "Gosudarstvennaja tipografija" Publ. (in Russian).

Spravochnyj otdel: Vypis' iz kopii duhovnogo zaveshhanija Moskovskogo kupca Il'i Davidovicha Pigita (Reference Department: Extract from the Copy of the Spiritual Testament of the Moscow Merchant Ilya Davidovich Pigit).

1917. In: Katyk, A.I. (ed.). *Izvestija Karaimskogo Duhovnogo pravlenija (News of the Karaite Spiritual Board)* 5—6, 44—46 (in Russian).

Suvorin, A.S. 1916. *Torgovo-promyshlennye predprijatija Moskvy i ee prigorodov (Commercial and Industrial Enterprises of Moscow and its Suburbs).*Moscow: "Tipografija g. Moskvy" Publ. (in Russian).

Tabachnaja promyshlennost'(Tobacco industry). 1915. In: Chasovnikov, N.G. (ed.). *Pamjatnaja knizhka Tavricheskoj gubernii (Memorable Book of the Taurida Province).* Simferopol: "Tavricheskaja gubernskaja tipografija" Publ. 26—29 (in Russian).

Ustav akcionernogo obshhestva tabachnoj fabriki "Solomon Kogen" v Kieve. Cel' uchrezhdenija obshhestva, prava i objazannosti ego (The Charter of the Joint-stock Company of the Tobacco Factory "Solomon Kogen" in Kiev. The Purpose of Establishing a Society, its Rights and Responsibilities). 1914. Kiev: "Tipografija naslednikov K. Sh. Krugljanskogo" Publ. (in Russian).

Ustav Obshhej bol'nichnoj kassy gil'zovyh fabrik t-va "A.I. Duvan" i "S.M. Karakoz i K°" (Statute of the General Hospital Cashier of the Lill Factory of the Partnership "A.I. Duvan" and "S.M. Karakoz and K°"). 1913. Kiev: "Tipo-litografija A.O. Shnerenzona" Publ. (in Russian).

Ustav Vysochajshe utverzhdennogo Tovarishhestva tabachnoj fabriki Saatchi i Mangubi v S.-Peterburge (The Charter of the Highest approved Association of Saatchi and Mangubi Tobacco Factory in Saint Petersburg). 1897. Saint Petersburg: "Tipografija G.A. Bernshtejna" Publ. (in Russian).

Ustav tovarishhestva tabachnoj fabriki "Brat'ja Shapshal": utv. 26 fevr. 1904 g. (The charter of partnership of the tobacco factory "Brothers Shapshal": ratified Feb. 26 1904). 1905. Saint Petersburg: "Tipo-litografija Rumanova" Publ. (in Russian).

Ustav tovarishhestva tabachnoj fabriki «Dukat» v Moskve (The Partnership Agreement of the Tobacco Factory "Dukat" in Moscow). 1910. Moscow: "Tipografija Russkogo tovarishhestva" Publ. (in Russian).

Fabriki i zavody vsej Rossii. Svedenija o 31523 fabrikah i zavodah (Factories and Plantsall over Russia. Information on 31523 Factories and Plants). 1913. Kiev: "Izdatel'stvo tovarishhestva L.M. Fish" Publ. (in Russian).

Fel'dberg, V.K. 1900. *Vsja Odessa. Illjustrirovannaja adresnaja i spravochnaja kniga (All Odessa. Illustrated Reference and Reference Book).* Odessa: "Tipografija Juzhno-Russkogo Obshhestva Pechatnogo dela" Publ. (in Russian).

Hronika tekushhej zhizni. Kiev. Oboroty fabriki "Solomon Kogen" (Chronicle of the Current Life. Kiev Turnovers of the Factory "Solomon Cogen"). 1911. In: Raeckij, S. (ed.) *Karaimskaja zhizn'(Karaite Life)* 2, 96 (in Russian).

Hronika tekushhej zhizni. Moskva. "Pozhertvovanie" I.D. Pigita (Chronicle of the current life. Moscow. "Donation" by I.D. Pigit). 1912. In: Raeckij, S. (ed.). *Karaimskaja zhizn'(Karaite Life)* 10—11, 87.

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv kinofotofonodokumentov Sankt-Peterburga. Br. 65407.

Shustov, A.S. 1903. *Sankt-peterburgskoe kupechestvo i torgovo-promyshlennye predprijatija goroda k 200-letnemu jubileju stolicy (Saint Petersburg's Merchants and Commercial and Industrial Enterprises of the City to the 200th Anniversary of the Capital).* Saint Petersburg: "Tipografija Ministerstva Putej Soobshhenija" Publ. (in Russian).

Jaroshik, V.A. (ed.). 2003. *Har'kov i gubernija na stranicah gazety "Juzhnyj kraj" (1880—1918). Bibliograficheskij ukazatel' (Kharkiv and the Province on the Pages of the Newspaper "Southern Territory" (1880—1918). Bibliographic index).* Pt. 2. 1888—1890. Kharkov: "Khar'kovskaya gosudarstvennaya nauchnaya biblioteka im. V.G. Korolenko" (in Russian).

dom10.bulgakovmuseum.ru: 1: Kvartira № 5 Muzej Mihaila Afanas'evicha Bulgakova. Available at: http://dom10.bulgakovmuseum.ru/apartments/kvartira-5/ (accessed 17.08.2017).

www.myekaterinodar.ru: 1: Kovaleva M. Ekaterinodarskaja Laboratorija Opytnogo Tabakovodstva (ELOT) Available at: http://www.myekaterinodar.ru/ekaterinodar/articles/ekaterinodar-elot/ (accessed 13.08.2017)

yvng.yadvashem.org: 1: Kal'fa Anna Il'inichna Spisok presleduemyh / postradavshih lic, List of murdered Jews from Kaganovichskiy neighborhood in Krasnodar, 1942—1943 Jad Vashem. Memorial'nyj kompleks istorii Holokosta (Shoa). Available at: http://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=5883804&ind=6 (accessed 22.08.2017).

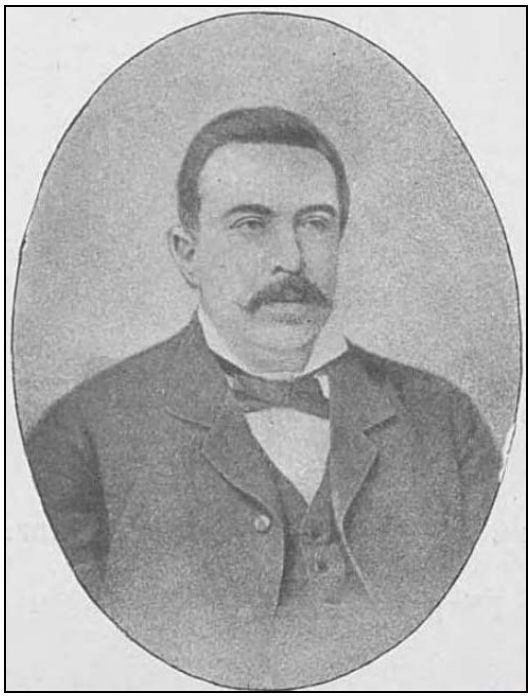

Рис. 1. Основатель табачной фабрики «Саатчи и Мангуби» Давид Берахович Мангуби.

Fig. 1. The Founder of the Saatchi and Mangubi Tobacco Factory, David BerahovichMangubi.

Рис. 2. Директор «Товарищества табачной фабрики “Саатчи и Мангуби”» Соломон Федорович Кефели.

Fig. 2. Director of the Saatchi and Mangubi Tobacco Factory Partnership, Solomon F. Kefeli.

Рис. 3. Рекламный плакат табачной фабрики «Саатчи и Мангуби» (Санкт-Петербург).

Fig. 3. Advertising Poster of Saatchi and Mangubi Tobacco Factory (Saint Petersburg).

Рис. 4. Рекламный плакат табачной фабрики «Братьев Шапшал» (Санкт-Петербург).

Fig. 4. Advertising Poster of the Shapshal Brothers Tobacco Factory (Saint Petersburg).

Рис. 5. Рекламный плакат табачной фабрики «Оттоман» (Санкт-Петербург).

Fig. 5. Poster Advertising Ottoman Tobacco Factory (Saint Petersburg).

Рис. 6. Рекламный плакат фирмы «Койлю А. и К°» (Санкт-Петербург).

Fig. 6. Advertising Poster of the Koyle A. and Co. Firm (Saint Petersburg).

Рис. 7. Рекламный плакат табачной фабрики «Оттоман» (Санкт-Петербург).

Fig. 7. Poster Advertising of the Ottoman Tobacco Factory (Saint Petersburg).

Рис. 8. Рекламный плакат «Товарищества табачной фабрики С. Габай» (Москва).

Fig. 8. Advertising Poster of the S. Gabay Tobacco Factory Partnership (Moscow).

Рис. 9. Бланк магазина «Товарищества табачной фабрики С. Габай» в Москве (по ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1413. Л. 8).

Fig. 9. The Blank of the S. Gabay Tobacco Factory Shop in Moscow (after GARK. F. 241. Op. 1. D. 1413. L. 8).

Рис. 10. Реклама продукции Товарищества табачной фабрики «Дукат».

Fig. 10. Advertising of Products of the Ducat Tobacco Factory Partnership.

Рис. 11. Реклама продукции Товарищества табачной фабрики «Дукат».

Fig. 11. Advertising of Products of the Ducat Tobacco Factory Partnership.

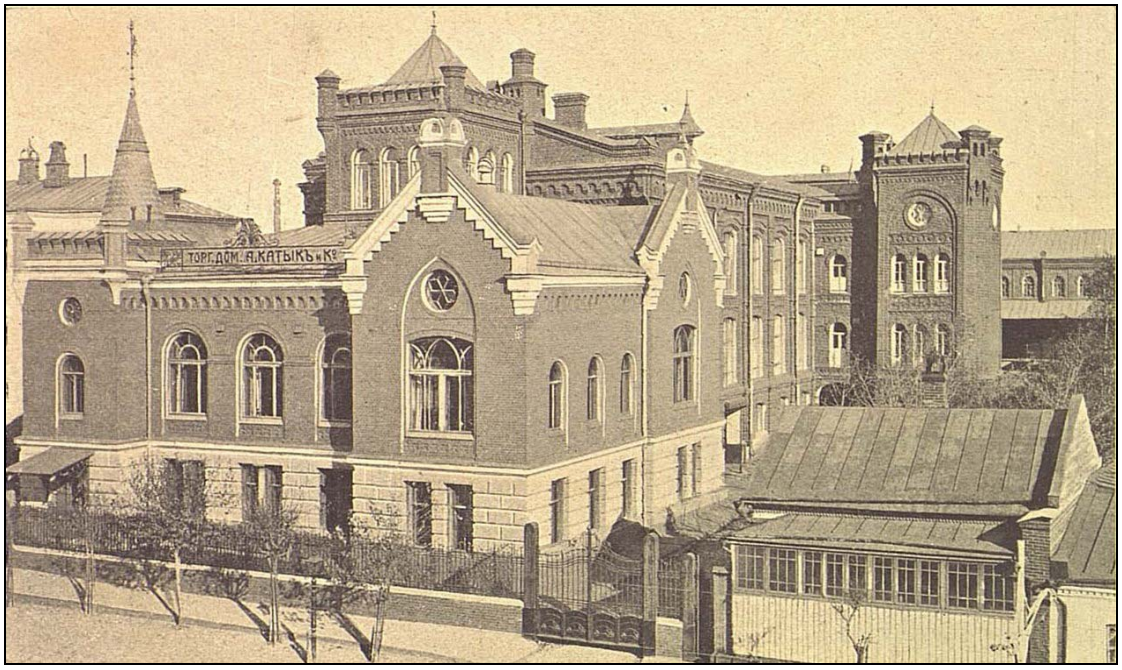

Рис. 12. Здание гильзовой фабрики «А. Катык и К°» в Москве.

Fig. 12. The Building of the A. Katyk and Co. Sleeve Factory in Moscow.

Рис. 13. Рекламный плакат гильзовой фабрики торгового дома «Фиркович и К°», Москва.

Fig. 13. Advertising Poster of the Firkovich and Co. Trading House Sleeve Factory, Moscow.

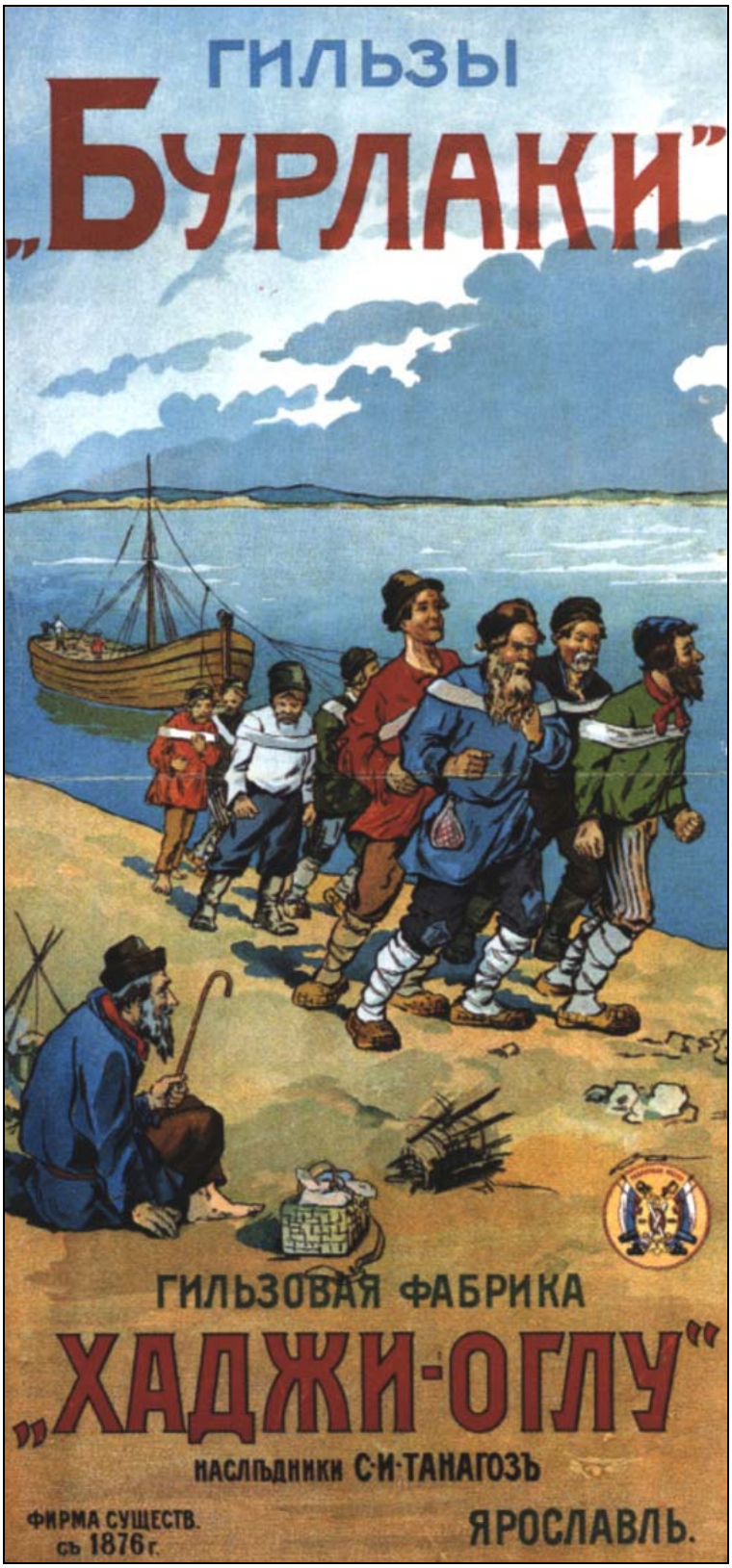

Рис. 14. Рекламный плакат гильзовой фабрики «Хаджи-оглу, наследники С.И. Танагоз», Ярославль.

Fig. 14. Advertising Poster of the Hadjioglu, the Heirs of S.I. Tanagoz Sleeve Factory, Yaroslavl.